

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Перевод и переводоведение»

Направление подготовки
Магистерская программа
перевода

45.04.01 Филология
Переводоведение и практика

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С БИЗНЕС
АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ

Студент Тер-Аракелян Мария Асатуровна

Научный Руководитель кандидат филол.н., доцент Крюкова Л.И.

Нормоконтролёр кандидат филол.н., доцент Ратушная Л.Г.

Рецензент

Работа допущена к защите _____ (протокол заседания кафедры от 26.05.2018 № 12)

Заведующий кафедрой кандидат филол.н., доцент Крюкова Л.И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от 18.06.2018 г. № ____)

Секретарь ГЭК доцент кафедры Тимошина С.А.

Пенза 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава1. Дискурсивные особенности публичного политического выступления.....	6
Политический дискурс: сущность, основные подходы к изучению и функции.....	6
Президентский дискурс как компонент жанровой градации публичного политического выступления.....	17
Глава 2. Особенности использования и способы перевода языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе.....	24
2.1 Анализ языковых средств воздействия и их перевод в политической сфере	24
2.2 Анализ языковых средств воздействия и их перевод в социальной сфере	36
2.3. Анализ языковых средств воздействия и их перевод в экономической сфере.....	48
Заключение.....	61
Список литературы.....	63
Источники фактического материала.....	67
Приложение.....	71

Введение

В современной политической лингвистике существует множество вопросов, касающихся подходов к изучению понятия «политический дискурс» или публичное политическое выступление, поскольку данные речи оказывают непосредственное влияние на жизни миллионов людей, живущих в нашем обществе.

Для нашего исследования релевантным является изучение американского президентского дискурса с целью выявления основных закономерностей в воздействии на аудиторию, раскрытия потенциала, заложенного в речах президентов этой страны.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости междисциплинарного подхода к изучению языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе. В современном мире растет важность рассмотрения глобальных вопросов, относящихся к политической сфере обществ, а, следовательно, растет и внимание не только к политической, но и дискурсивной деятельности президентов.

Выявления закономерностей использования языковых средств воздействия и их перевод позволят выявить реальные интенции глав США, определить подлинные намерения и мотивы лидеров этой страны, а также определить потенциал воздействия американского президентского дискурса на аудиторию, включающую в себя не только граждан Америки, но и жителей всего мира.

Цель исследования состоит в выявлении, анализе использования и способов перевода языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе, а также рассмотрении их языкового потенциала на слушателей.

Для достижения поставленной цели, было определено решение следующих **задач**:

1. Определить содержание понятия: «публичное политическое выступление», его основные жанровые классификации и функции в процессе коммуникации в политической сфере общества.

2. Выявить количественное и качественное соотношение языковых средств в американском президентском дискурсе, систематизировав их по следующим сферам: политическая, социальная и экономическая;

3. Выявить способы перевода языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе.

4. Определить воздействующий на аудиторию потенциал языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе.

Объектом исследования являются языковые средства воздействия в американском президентском дискурсе.

Предметом исследования являются особенности перевода языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе.

Методы исследования:

1. Метод лингвистического описания.
2. Метод стилистического анализа.
3. Метод транслатологического анализа.
4. Метод математической обработки данных.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих отечественных и зарубежных учёных, как А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич, Е.И. Шейгал, Л.В. Якобинский, А.Н. Филинский, М.Л. Макаров, М.Я. Блох, Т.А. Ван Дейк, П. Чилтон, К. Шеффнер, Р. Якобсон, Д. Грейдери К. Дентн.

Фактическим материалом для исследования послужили тексты официальных выступлений президентов США, включающие инаугурационные обращения,

послания Конгрессу о положении в стране, обращения к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, еженедельные субботние радиообращения, прощальные речи и др. Общий объем фактического языкового материала составил 30 текстов. К тексту диссертации приложен список фактического материала.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

В первой главе представлены теоретические аспекты публичного политического выступления, а именно: понятие «публичное политическое выступление», основные жанровые классификации и функции политического дискурса, понятие «президентский дискурс» как компонент жанровой градации «политического дискурса».

Во второй главе исследуется закономерность использования языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе, соотношение частотности использования языковых средств воздействия и анализ способов их перевода.

Глава 1. Дискурсивные особенности публичного политического выступления

1.1 Политический дискурс: сущность, основные подходы к изучению и функции

Первая половина 20 века является период становления отдельной и самостоятельной отрасли языкознания такой, как политическая лингвистика. Данная дефиниция обладает характерными свойствами, присущими многим гуманитарным наукам, а именно: мультидисциплинарность (что подразумевает тесную корреляцию методологий многих наук), антропоцентризм (человек, субъект коммуникации выступает главным структурным компонентом в области языкознания), безусловно, также корреляция данной науки с такими дисциплинами, как политология, языкознание, лингвистика, философия, социология, психология и культурология.

Сейчас существует большое количество научных работ, в которых подробно освещены основные подходы к изучению понятия "политическая лингвистика", ее объект, субъект, функции и жанровая градация. В данной работе мы обращаемся к трудам следующих отечественных и зарубежных учёных, как А.П Чудинов, А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич, Е.И. Шейгал, Л.В. Якобинский, А.Н. Филинский, М.Л. Макаров, М.Я. Блох, Т.А. Ван Дейк, П. Чилтон, К. Шеффнер, Р. Якобсон, Д. Грейдери К. Дентн.

Объект политической лингвистики – это публичное политическое выступление или политический дискурс. Это связано с рядом некоторых факторов, влияющих на актуальность данного вопроса в современной науке: 1) определенная потребность языковых наук в детальном изучении системы функций языка, критериев их классификации; 2) потребность в описании методов анализа публичного политического выступления, целью чего является выявление определённых закономерностей в общественном

сознании по отношению к политической сфере жизни общества; 3) само политическое поведение.

Один из отечественных учёных, А.П. Чудинов, полагает, что предметом политической лингвистики становится политическая коммуникация, направленная на осуществление основных функций политики, в том числе воздействие на общественное мнение и побуждения к определенным действиям.

Процесс политической коммуникации включает в себя отдельные предметы исследования, которые включают в себя: «политический язык», «политический дискурс» и «политический нарратив».

В современных лингвистических исследованиях наряду с понятием “политический дискурс” (Е.И.Шейгал, А.Н.Баранов) употребляются такие дефиниции, как: “общественно-политическая речь” (Т.В.Юдина) “агитационно-политическая речь” (А.П.Чудинов), “язык общественной мысли” (П.Н.Денисов), “политический язык” (О.И.Воробьева).

Вариативность трактования термина «политический дискурс» свидетельствует о его многогранности и глубине содержания, перекликации с рядом смежных понятий «язык - речь - дискурс - текст». Прежде чем обозначить содержание «политического дискурса», взятого за основу данной работы, следует определить отношение терминов «язык - речь - дискурс - текст».

История понятия дискурс берет свое начало в середине 20 века. Основой возникновения отдельной самостоятельной дефиниции дискурс считается работа бельгийского ученого Э. Биюссанса «Язык и дискурс», опубликованной в Брюсселе в 1943 г. Особую популярность в советской лингвистике данное понятие приобретает в начале 70-х годов, изначально в значении приближенному к термину «функциональный стиль» [7, с. 62] или трактовался как формула «текст плюс ситуация» [8, с. 77].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре Н.Д.Арутюнова дает своё определение понятию дискурс, определяя его следующим образом: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте... Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»» [2, с.136 - 137]. Исходя из данной трактовки, дискурс является текстом, имеющим как лингвистические характеристики, так и экстралингвистические, так как дискурс рождается в речевом процессе, обладая вербальными и невербальными составляющими.

Каково же место слова дискурс в парадигме «язык - речь - текст»? О размытости понятия дискурс говорил Т. Ван Дейк в известной работе «Язык. Познание. Коммуникация», он отметил, что данная дефиниция не имеет определенных точных границ, так как находится в условиях формирования и не закреплена в системе категорий языка.

Так в работе Е.И. Шейгал указывается на то, что «... язык безусловно противопоставлен всем трем понятиям - речи, дискурсу, тексту. Во-вторых, дискурс нередко приравнивается к речи в сосюровском понимании (язык в действии, *language in use*) [3, с. 2]. В-третьих, дискурс обычно противопоставляется тексту, реже – языку» [6, с. 265]. Большая часть лингвистов говорит о взаимосвязанной корреляции понятий дискурс-текст, данный аспект стал основной выведенного определения слова дискурс Т. Ван Дейком [10, с. 209].

Он определяет два основных подхода к изучению понятия дискурс: изучения дискурса в широком и узком смысле. Первый подход предполагает системное обширное коммуникативное событие, возникающее между объектом и субъектом процесса коммуникации, то есть между говорящим и слушающим. В данном случае коммуникативное событие имеет временную или пространственную характеристику появления. Коммуникативное действие представлено как в устном, так и в письменном виде (то есть

речевое и письменное обрамление речи). Оно включает в себя вербальные и невербальные компоненты (например, разговор с другом, диалог между пассажирами транспорта, чтение газеты). Изучая подход к изучению дискурса, представленный в узком смысле, дискурс представляет текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. С этих позиций термин «дискурс обозначает завершенный или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат» [10, с. 200].

Для нашего исследования актуальным является определения дискурса, представленного: «...дискурс – это тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершенный, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он разворачивается. Можно сказать, *mutatis mutandis*, что это есть текст *in statu nascendi*, в момент создания» [37, с. 5-10].

Опираясь на вышеперечисленные определения, следует, что дискурс – отдельная самостоятельная языковая единица, представляющая собой коммуникативное действие, имеющее текстовое выражение и являющееся результатом мыслительной и языковой обработки; текст и речь, погруженные в жизнь и обладающие событийным характером.

Язык как абстрактная знаковая система образует собой форму дискурса, вернее дискурсов. По причине того, что не существует абстрактного общения, оно всегда происходит в установленной сфере деятельности. Именно поэтому в лингвистике, чаще всего мы сталкиваемся с анализом не любого дискурса, а некоего конкретного дискурса. Например, публичный дискурс, политический дискурс, советский дискурс, дискурс власти и т.д.

Так что же мы имеем в виду, когда употребляем дефиниции: язык политики, политическая коммуникация, политический дискурс? По мнению исследователей, в данной области, А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевич «Политический язык - это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса,

принятия и обоснования политических и социально- политических решений...» [4, с. 2]. Основным предметом языка политики является политический дискурс, так как именно он является отражением того, что является актуальным для определенного коммуникативного события, кто представляет информацию, характеризующуюся политический компонентом содержания, и тот, кому эта информация предназначена.

В осмыслении политического дискурса в данной работе мы исходим из определения дискурса, данного Е.Ю. Алешиной. «Политический дискурс представляет собой текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть и рассмотренный в ситуации общения, в которой этот текст разворачивается, зачастую, – в ситуации борьбы за власть и действий по формированию общественного мнения». [1, с. 11-18]

В современных исследованиях политической лингвистики существует два подхода к пониманию понятия политический дискурс, что подразумевает широкое и узкое определение данной дефиниции. Из высказываний ученых, придерживающихся широкого определения политического дискурса, следует, что это «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [4, с. 197]; «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [10, с. 14]; «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [4, с. 76].

Также Е.И. Шейгал отмечает, что для понимания широкого понятия политический дискурс важны институциональные формы общения, составляющими чего являются субъект, адресат или содержание общения.

Для нашей работы релевантно подборочное рассмотрение не просто политического дискурса, а именно институционального типа дискурса. Для этого необходимо дать точное определение политического дискурса.

Таким образом, мы понимаем под политическим дискурсом сложное многоуровневое явление, имеющее специальное текстовое содержание, вызванное определенным политическим событием, деятельностью политических субъектов, борьбой за власть.

Обратимся к рассмотрению функций политического дискурса, которые характеризуют его как отдельную самостоятельную систему. Для того, чтобы полно классифицировать функции политического дискурса, необходимо отметить основы дифференцирования функциональности языка.

Большое количество ученых, экспертов в области лингвистики, языкознания и психологии обращаются к изучению дискурса в соответствии с его функциональным содержанием. Это предполагает изучение функций языка посредством анализа функций дискурса.

Одним из первых к теме функциональной дифференциации языка обратился Л.В. Якубинский в статье "О диалогической речи", 1923. Затем в 1934 году выходит работа К.Бюлера "Теория языка. Репрезентативная функция". Он определяет функциональность речи в зависимости от субъектно-объектных отношений и предмета речевого высказывания:

1. функция выражения или экспрессивная (где главное точкой дифференциации выступает субъект, то есть говорящий)
2. Функция обращения или аппелятивная (акцент на слушающего)
3. Функция сообщения или репрезентативная (подразумевается предмет, о котором идёт речь)

Данная модель в лингвистике получила название "Модель полного конкретного речевого события", что характеризуется Наличием следующих

компонентов: конкретное языковое явление, предмет, отправитель и получатель процесса коммуникации.

Также следует отметить точку зрения Романа Осиповича Якобсона. Его теория выделения функций языка, как и у Бюлера, основана на выделении компонентов речи: адресант, контекст и адресат. Якобсон выделяет 3 основные функции:

1. Регулятивная и экспрессивная (ориентация на адресанта)
2. Референтивная (ориентация на контекст)
3. Конативная (ориентация на адресата)

Таким образом, можно сделать вывод, что функциональность языка определяется этими учеными в соответствии с целенаправленностью процесса коммуникации.

Целевой компонент определяет основную функцию политического дискурса, а именно его использования в качестве политического инструмента, что означает борьбу за власть, овладение властью, её осуществление, перераспределение и сохранение. Е.И. Шейгал полагает, что данная функция должна быть рассмотрена с точки зрения широкого подхода, как и коммуникативная функция. Именно поэтому Филинский определяет необходимость изучения функции языка, опираясь на инструмент-функцию по так как все функции языка в итоге находят своё соответствие с основной определяющей коммуникативной функцией.

П.Чилтон и К. Шеффнер [Chilton, Schaeffner 1997] выделяют четыре типа стратегических функций политического дискурса.

- Принуждение, что представляет собой коммуникативный акт, включающий в себя приказы, законы, которые сопровождаются какими-либо санкциями. Политики чаще всего действуют с помощью принуждения, используя дискурс, определяя темы своих политических выступлений, свою роль и роль других в определенных отношениях, выражая свои интенции и

желания с целью того, чтобы слушатели на какой-то период поддерживали их воззрения и предубеждения. Власть реализуется посредством контроля за разумом, языком «других», используя всевозможные виды степеней цензуры и ограничения доступа.

- Сопротивление или оппозиция, или протест. Данный вид дифференциации функций политического дискурса противопоставляется функции принуждения, а именно работает против власти. Дискурсивные характеристики этого типа представляют собой граффити среди различных социальных и этнических групп (постеры, плакаты и т.д.), специальные лингвистические способы выражения оппозиции (петиции, слоганы, и т.д.

- Симуляция. Данная стратегия сопряжена с контролем над информацией. Эта концепция подразумевает способы подачи завуалированной информации, скрывание нежелательных источников.

- Легитимизация и делегитимация. Первая безусловно связана сопряжена с функцией принуждения, поскольку именно посредством данной связи происходит осуществление системы повиновения. Такие стратегии определяются аргументацией избирателей, оправдание их слов и реальных действий, общие политические принципы и идеи, выдвижение харизматического лидера, способного составить позитивную презентацию своего политического курса и т.д. Делегитимация – оппозиция, однако это носит неофициальный и неформальный характер, например, упоминание других посредством негативной репрезентации. Такие техники включают в себя употребление идей дискредитации.

Обобщим функции, выделенные ведущими исследователями в области политической лингвистики.

1. Коммуникативная функция представляет процесс передачи информации, способной оказать определяющее воздействия на сознание реципиентов, а также изменить сложившиеся представления политической картины мира. Данная функция находит своё проявление во всех процессах

коммуникации, имеющих отношение к политической сфере общества. Политический дискурс способствует привлечению внимания к специальной информации, которая способна составить позитивное впечатление, отвлекая общественное сознание от «опасных» тем, то есть тех, которые могут нанести вред интересам политических деятелей.

2. Побудительная функция способствует оказанию непосредственного воздействия на аудиторию. У данной дефиниции существует синонимичный ряд, вариативных наименований, например, апеллятивная, вокативная, конативная, регулятивная или инструментальная функция. Основной целью данной функции является организации и регуляция действий граждан в определённых политических ситуациях. Благодаря эффективной организационной и регулятивной деятельности можно добиться контроля над эмоциональным состоянием граждан, а также способности влиять на формирование политических представлений и воззрений.

3. Эмотивная функция – это выражение ораторских эмоций и побуждение адресата на выражение своих собственных. Именно создание благополучной эмоциональной атмосферы зачастую способствуют достижению успеха в построении конструктивного процесса коммуникации между политическими деятелями и гражданами. Благодаря правильной подготовке своего выступления можно реализовать коммуникативную тактику доверия, что означает полную возможность властвовать, управлять и принимать решения, не боясь ответа оппонентов.

4. Метаязыковая функция необходима для понимания смыслового компонента высказывания. Например, в политических дискурсах часто можно встретить отрывки, где автор пытается вставить определённые ремарки, способные растолковать слушателю смысл профессиональной лексики, имеющей отношение к тем сферам общества и вопросам, которые не все граждане могут воспринять свободно, без когнитивного затруднения. Публичная политическая речь наделена особыми характеристиками,

например, использованием профессионализмов, особого жаргона, канцеляризов и т.д., именно потому для нее характерна метаязыковая функция.

Фактическая функция проявляется в установлении и продолжении контакта между политическими деятелями и объектом их дискурсивной деятельности, гражданами. Грамотно налаженный, выстроенный контакт между коммуникантами способствует эффективному отнесению информации, её закреплению в сознании реципиентов, так как аудитория уже настроена на восприятие нужной информации, а также на правильное её перераспределение в собственном и общественном сознании.

Безусловно, что главной задачей любого публичного политического выступления является воздействие на людей, их мысли и действия. Все представленные выше функции политического дискурса сводятся к одной его использования в качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение) [6].

Основные направления изучения политического дискурса способствовали обособлению отдельной научной области, называемой политическая лингвистика, одна из основных задач которой - изучение закономерностей воздействия языка политики на аудиторию. Актуальность исследований, предметом которых является политический дискурс или публичное политическое выступление по-другому, заключается в большом количестве факторов. Однако, стоит отметить, что это предопределённо как языковыми, так и неязыковыми потребностями.

Во-первых, необходимость комплексного подхода к рассмотрению данного вопроса, научных ресурсов одной лингвистики недостаточно. В данном случае системность и мультидисциплинарность – ключевые компоненты.

Во-вторых, интерес к изучению появился также благодаря практической значимости. Из понятия политический дискурс мы определяем необходимости качественного развития субъектно-объектных отношений, определенных коммуникативной ситуацией, возможность реализации языкового потенциала политической речи в полной мере, что является целью каждого политического деятеля, обладающего большим запасом языковых и в том числе неязыковых средств воздействия. Объект данного действия, общественность, аудитория, выступающая в лице граждан страны, народов мира воспринимает политическую информацию повсеместно. Благодаря развитию СМИ, функция распространения политического дискурса реализуется более эффективно.

Следует отметить, что каждая функция публичного политического выступления направлена на закрепление прав на власть, ее удержание и возможность её осуществлять эффективно. Именно поэтому реализация данных функций сводится к одной из самых важных и актуальных задач публичного политического выступления – борьба за власть.

1.2 Президентский дискурс как компонент жанровой градации публичного политического выступления.

Интерес к изучению отдельных жанровых форм получает особую популярность в последних лингвистических исследованиях, что приводит к появлению новых жанровых классификаций. По мнению М. М. Бахтина, в результате расширения пространства использования языка в различных сферах жизни, каждая из них способствует созданию новых «речевых жанров» [11, с. 115]. Вслед за В. В. Дементьевым и К. Ф. Седовым мы понимаем жанр как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [12, с. 35].

Так как предметом нашей работы является публичное политическое выступление, то основной сферой для определения жанровой парадигмы становится политический дискурс. Политический дискурс представляет собой сложное многоуровневое явление, имеющее специальное текстовое содержание, вызванное определенным политическим событием, субъектом которого является политический институт или отдельный его представитель (политик). Составные компоненты понятия политический дискурс образуют большое количество пересечений, непосредственно выражая взаимоотношения между жанровыми компонентами. Принято дифференцировать жанровое пространство публичного политического выступления на основе многообразных категориальных оппозиций (лингвистических; экстралингвистических).

Развернутую классификацию жанров политического дискурса представляет Е. И. Шейгал [13, с. 46]. Она ограничивает жанровую классификацию по нескольким ключевым аспектам. Самым доминантным параметром структурирования жанрового пространства политического выступления является дифференциация в соответствии с институциональностью, ключевыми компонентами являются публичная и межличностная коммуникация. Как мы отмечали ранее, политический

дискурс является событийным действием, вызванным определенной коммуникативной ситуацией. Еще одним важным фактором становится его институциональность, событийность и институциональность тесно сопряжены. Таким образом противопоставление публичная/ межличностная коммуникация предполагает институциональное и не институциональное взаимодействие между коммуникантами.

Одна из других форм взаимодействия - формальная/ неформальная или по-другому (официальная/ неофициальная) коммуникации. Таким образом, обращая внимание на присутствие официального и неофициального, институционального и не институционального в политическом дискурсе, то его жанровую градацию стоит определять от меньшей степени к большей степени институциональности. Например, разговоры о политике в семье, с друзьями; телеграммы и письма граждан; пресс-конференции; публичные политические дискуссии; публичные выступления, речи политических лидеров; законы, указы и прочие политические документы; международные переговоры, официальные встречи руководителей государств.

В узком смысле основной сферой политического общения являются институциональные организации, однако если посмотреть на жанровые формы политического дискурса, то можно отметить присутствие форм, характерных не только для межинституционального общения, но и для общения за рамками институтов. Именно данное противоречие отмечает Е. И. Шейгал, приводя еще один тип дифференциации жанрового пространства политического дискурса на основе субъектно-адресатных отношений.

Также стоит отметить возможность еще одной классификации жанрового пространства политического дискурса. Е.И. Шейгал отмечает, что общественное взаимодействие может проходить линейно от «института» к «обществу» и обратно.

«Коммуникация «институт - общество» может осуществляться через жанры, представляющие собой обезличенные «высказывания институтов» (по становления правительства, декреты, законы, призывы, лозунги, плакаты), либо через высказывания политических лидеров, т.е. отдельных личностей как представителей институтов (такие жанры, как публичная речь, радиообращение, указ президента). К числу жанров политического участия с групповым субъектом относятся петиции, обращения, листовки, указы избирателей, выступления на митингах. Индивидуальные жанры политического участия включают телеграммы и письма граждан, обращенные к политикам и институтам непосредственно или через масс-медиа» [13, с. 188].

Безусловно, взаимодействие различных политических институтов, групп и общностей приводит к формированию отличных друг от друга социально-политических групповых субъектов политики. Политическое общение в данном случае приобретает социокультурное противоречие между институтами, имеющими свои системы ценностей и норм, непосредственно влияющие на формы политического взаимодействия, в том числе и на политический дискурс. Исследователи политического языка не раз обращали внимание на то, что основа политического вокабуляра воспринимается по-разному политическими противниками. Данный факт свидетельствует о наличии отличных социокультурных и политических концептов институтов власти.

В данном случае можно говорить о воздействии культуры на формировании институциональной лексики. Обращаясь к одному из примеров, хотим отметить, что У. Сайфер доказывает такую дискурсивную характеристику публичного политического выступления. Он показывает культурные противоречия, которые отразились в профессиональной лексике республиканцев и демократов:

Democrats

Republicans

Influence	Clout
Truth	Bottom line
Innovation	Software
Alienated	Jerk
Chairperson	«Chaiperson»
Total	Corporate

Таким образом, еще одним категориальным фактором разграничения жанрового пространства публичного политического выступления является социокультурная дифференциация.

Неоспорим тот факт, что главным аспектом любой человеческой деятельности становится коммуникация. К таким видам деятельности можно отнести любую, в числе – политику. Именно поэтому в любом политическом событии неотъемлемой частью является коммуникативная сторона. Из этого следует, соотношение политических дискурсов к тому или иному событию может быть одним из критериев разграничения жанрового пространства публичного политического выступления.

Коммуникативные события делятся на два типа простые и сложные. Т. Ван Дейк приводит в качестве примеров сложных коммуникативных событий беседу, собрание, слушание дела в суде, урок в классе, поскольку они поддаются членению на более мелкие коммуникативные акты (история в разговоре, иск адвоката в суде, объяснение урока учителем в классе) [9, с. 156]. В связи с большой вариативностью политических коммуникативных событий (от самых простых: митинг, акция протеста, встреча с избирателями; до самых сложных: инаугурационная речь, избирательная компания, пресс-конференция) один и тот же жанр может принадлежать разнообразным событиям:

Жанр	События
------	---------

Лозунг-скандирование	Митинг, съезд, собрание
Голосование	Выборы, референдум
Лозунг-листовка	Избирательная кампания, акция про теста
Письма граждан	Избирательная кампания, скандал
Публичная речь	Съезд, парламентские слушания, митинг, встреча с избирателями, визит

Следует отметить то, что вышеперечисленные классификации видов публичного политического выступления рассматривают вопрос стратификации жанрового пространства в широком смысле. Исходя из этого в данной работе, мы также выделяем наличие узких категориальных оппозиций, составляющих жанровое пространство политического дискурса:

1. По степени подготовленности (спонтанный/ не спонтанный политический дискурс);
2. По характеру передачи (монологический/ диалогический);
3. По текстовому содержанию (письменный/ устный);
4. По объему (малые/ средние/ большие).

В осмыслении классификации жанровых форм публичного политического выступления в данной работе мы исходим из определения жанра, данного Е.Ю. Алешиной. «Понятие жанра как целеполагающей характеристики речи неразрывно связано с контекстом-ситуацией, в которой разворачивается общение. Кроме того, деятельностный аспект имеет особое значение в нашем понимании речевого жанра, что обусловлено тем, что любая человеческая деятельность имеет на своем высшем уровне мыслительной активности деятельность, выраженную языком. При этом

языковая личность является субъектом всей деятельности человека». [14, с. 35].

Жанр отражает целевое предназначение речи. Жанр можно определить, как совокупность элементов отражения характера деятельности, коренной тип выражения языковой деятельности. [15, с. 30]. Следуя нашему пониманию политического дискурса, выделим следующие его основные жанры:

- Информационные жанры (публичные выступления (в том числе, инаугурационные речи, послания Конгрессу, выступления в парламенте), пресс-релизы, пресс-конференции, «круглые столы», ток-шоу, лекции, статьи в СМИ и др.).
- Убеждающие жанры (публичные выступления (речь на съезде/ собрании, предвыборные выступления), дебаты, публикации в СМИ и др.).
- Призывные жанры (публичные выступления (предвыборная речь, заявление), плакаты, лозунги, листовки, политическая реклама, публикации в СМИ и др.), в том числе призыв о помощи (публичная речь-обращение, публикации в СМИ, лозунги и др.).
- Жанр – оправдание/ покаяние (публичная речь покаяния, речь-оправдание) [14, с. 45].

Исходя из всех вышеупомянутых способов классификации и систематизации жанрового компонента политического дискурса, мы отмечаем наиболее подходящим для нашего исследования институциональный подход к понятию жанровой градации публичного политического выступления.

Таким образом, изучив основные подходы к изучению понятия политический дискурс, его функциональность, а также жанровую градацию, мы определяем, что президентский дискурс является жанровым компонентом политического дискурса, для которого характерным является

институциональность и событийность выступления, субъектом коммуникации всегда выступает глава государства – президент.

Глава 2. Особенности использования и способы перевода языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе

2.1 Анализ языковых средств воздействия и их перевод в политической сфере

Доминирование антропоцентризма в лингвистических исследованиях, интенсивная глобализация общества, становление информационной эпохи, в которой особое место занимает политическая сфера, а также расширение политических связей привело к тому, что эксперты в области лингвистики стали обращать более детальное внимание на изучение публичных выступлений политиков мира, в частности представителей государств, политических лидеров и глав.

Один из авторитетных ученых в области социологии, являющийся вице-президентом Международной ассоциации исследователей СМИ, профессор Герберт Шиллер считает, что Америка представляет собой страну, в которой манипуляторный компонент превалирует в способах социального контроля. Именно поэтому в современной науке, политической лингвистике особое место занимает изучение языковых средств воздействия в дискурсах известных политических деятелей.

К.В. Зув в своей диссертационной работе под названием: «Идеологизация языка в политических, авангардистских и научных текстах начала XX века» определяет речь, как основу, неотъемлемую часть политической лингвистики, способную оказывать определяющее воздействие на аудиторию и являющееся мощным оружием в руках политических деятелей. Главной функцией языка в данном случае является не только процесс коммуникации, но и воздействие, направленное на слушателей.

Для нашего исследования релевантным является языковое выражение американского президентского дискурса. Речь президентов США в условиях развития современной политической картины мира осуществляет огромное эмоциональное, манипулятивное воздействие на аудиторию всего мира,

включающую в себя как граждан Америки, так и людей всего мира. В наше время благодаря процессам глобализации и популяризации сети Интернет возрастает возможность распространения политических идей, воззрений. Именно поэтому речь, текст, дискурс политиков – мощнейшее оружие в руках политических деятелей. Дискурсивная деятельность, а именно её воздействие направлено на всех реципиентов, пользующихся ресурсами СМИ и Интернет.

В американском президентском дискурсе, основной темой которого является политика, нами обнаружен широкий спектр употребления языковых средств (лексических и синтаксических). В данном пункте нами представлены языковые средства воздействия, выявленные в американском президентском дискурсе представителей США.

По результатам проведенного исследования нами были получены следующие результаты:

Таблица 1.

Языковое средство воздействия	Частотность употребления
Метафора	16%
Синекдоха	3%
Метонимия	8%
Эпитет	8%
Гипербола	8%
Анафора	3%
Оксюморон	3%
Ирония	3%
Лексический повтор	13%
Олицетворение	5%

Сравнение	3%
Эвфемизм	8%
Синтаксический параллелизм	8%
Контекстные синонимы и антонимы	11%

Среди языковых средств воздействия, как в текстах оригинала, так и в их переводах, наиболее часто используемыми являются лексические средства воздействия такие, как: метафора 16%, лексический повтор 13%, контекстные синонимы и антонимы 11%, остальные показатели соответствуют меньшей частности употребления. Однако именно политические речи отражают самый широкий спектр употребления различных языковых, в основном лексических средств воздействия в американском президентском дискурсе, поскольку тема политики, политическая сфера оказывает определяющее воздействие на развитие других (экономическая и социальная сферы). Исходя из этого главная задача, стоящая перед главой государства – завоевания доверия своего народа для дальнейшего воздействия и манипулирования. Реализации различных коммуникативных тактик и стратегий способствует использование языковых средств воздействия, а для качественной передачи не только содержания высказывания, но и воздействия речи говорящего – переводческие трансформации.

Примером вышесказанного является отрывок из инаугурационного обращения президента Трумэна, где он противопоставляет «демократию» и «коммунизм», используя метафору «a false philosophy», иронию «deceit and mockery, poverty and tyranny, as their reward», под чем подразумевает ложные надежды населения страны, посредством данного выражения возвышает свои благородные воззрения.

«That regime adheres to a false philosophy which purports to offer freedom, security, and greater opportunity to mankind. Misled by this philosophy, many peoples have sacrificed their liberties only to learn to their sorrow that deceit and mockery, poverty and tyranny, are their reward».

«That false philosophy is communism». [Truman, 1949b].

«Этот режим придерживается ложной философии, которая заявляет, что предлагает человечеству свободу, безопасность и большие возможности. Многие люди, введенные в заблуждение этой философией, пожертвовали своей свободой только для того, чтобы узнать, к своему сожалению, что их награда - обман, притворство, нищета и тирания».

«Эта ложная философия – коммунизм».

В тексте перевода мы видим полное соответствие перевода метафоры и иронии, посредством использования переводческой трансформации, дословный перевод.

В приведенном ниже примере представлен красноречивый пример одновременного использования эпитета и синекдохи «deadly atom», что усиливает негативное воздействие высказывания, эпитеты «great and powerful» определяют могущество и величество США и её союзника, а также оксюморон «uncertain balance».

«But neither can two great and powerful groups of nations take comfort from our present course — both sides overburdened by the cost of modern weapons, both rightly alarmed by the steady spread of the deadly atom, yet both racing to alter that uncertain balance of terror that stays the hand of mankind's final war» [Kennedy, 1961a].

«И ни один из двух великих и могущественных альянсов стран не может устраивать существующее положение вещей - обе стороны отягощены затратами на усовершенствование вооружения, также обе стороны встревожены неуклонным распространением смертоносного

атома. Тем не менее, и те, и другие стремятся изменить неустойчивое равновесие, которое сдерживает человечество от последней войны».

Для реализации воздействия на аудиторию в переводимом тексте используется синтаксическое уподобления при переводе выявленных языковых средств воздействия.

Одной из самых распространённых тенденций в построении американского президентского дискурса также является частое и своевременное использования эвфемизации и метонимии, например, «The United States», под данным выражением подразумеваются все жители страны. Употребление данного языкового средства способствует выражению идеологии «сплоченной страны, могущественной державы», готовой бороться с несправедливостью и тиранией во всем мире.

«I'm determined that the United States will remain the strongest of all nations, but our power will never be used to initiate a threat to the security of any nation or to the rights of any human being. We seek to be and to remain secure - a nation at peace in a stable world. But to be secure we must face the world as it is» [Carter, 1980].

«Я уверен, что Соединенные Штаты Америки будут оставаться сильнейшей нацией, но наша мощь никогда не будет использована, чтобы спровоцировать угрозу для безопасности какой-либо страны или правам какого-либо человека. Мы стремимся к тому, чтобы быть и оставаться в безопасности — быть мирной нацией в стабильном мире. Но чтобы быть в безопасности, мы должны реально воспринимать мир».

Лексический повтор глагола «to be» способствует цикличности передачи информации, ее качественному закреплению в разуме реципента. Данные языковые средства переведены посредством дословного перевода.

Проанализировав небольшое количество отрывков и лексических средств воздействия, очевидно, что все языковые средства способствуют

созданию яркого контраста благополучных интенций правительства США на фоне ее оппонентов. Лексические средства такие, как метафора, синекдоха, эпитет и эвфемизм использованы для усиления манипуляции над реципиентами.

«Now, for decades, we and the Soviets have lived under the threat of mutual destruction; if either resorted to the use of nuclear weapons, the other could retaliate and destroy the one who had started it. Is there either logic or morality in believing that if one side threatens to kill tens of millions of our people, our only recourse is to threaten killing tens of millions of theirs? » [Reagan, 1985a].

«Вот уже десятилетия мы и Советский Союз живем под угрозой взаимного уничтожения. Если один из нас применит ядерное оружие, другой может ответить тем же и уничтожить первого. Есть ли какая-то логика или мораль в том, чтобы считать, что, если одна сторона угрожает убить десятки миллионов нашего народа, наш единственный выход —угрожать в ответ убить десятки миллионов их людей?»

Использованные в тексте следующие языковые средства: метафора «lived under the threat of mutual destruction», лексические повтор глагола «to threaten», а также риторический вопрос переданы в тексте перевода с помощью использования дословного перевода.

Позднее угроза международного терроризма поспособствовала налаживанию отношений между США и СССР после длительного периода взаимного сопротивления.

В следующем примере президент Дж. У. Буш использует метафоры «simmer in resentment and tyranny», «reign of hatred and resentment», «the force of human freedom», синтаксический параллелизм «we have seen...- and we have seen», эпитет «destructive power», гиперболу «mortal threat», метонимию «whole regions», олицетворение «ideologies that feed hatred», реализуя тем самым коммуникативную тактику давления.

«We have seen our vulnerability - and we have seen its deepest source. For as long as whole regions of the world simmer in resentment and tyranny —prone to ideologies that feed hatred and excuse murder - violence will gather, and multiply in destructive power, and cross the most defended borders, and raise a mortal threat. There is only one force of history that can break the reign of hatred and resentment, and expose the pretensions of tyrants, and reward the hopes of the decent and tolerant, and that is the force of human freedom» [Bush, 2005b].

«Мы осознали свою уязвимость и осознали откуда она происходит. До тех пор, пока целые регионы в мире вынашивают враждебность и тиранство, проявляя склонность к идеологиям, которые подпитывают ненависть и оправдывают убийства, насилие будет копиться, наращивать разрушительную мощь, проникать сквозь самые защищенные границы и будет представлять собой смертельную опасность. Существует только одна сила в истории, которая может сломить власть ненависти и гнева, обнажить истинные цели тиранов и вознаградить за надежды достойных и терпимых, и это — сила человеческой свободы».

В одном из своих обращений к гражданам страны, Дж. У. Буш неискренне выражается по поводу вступления США в войну в персидском заливе. Президент использует следующее выражение «наша страна вступила в этот конфликт неохотно» для того, чтобы прикрыть реальные корыстные мотивы и жестокие, вызывающие недоверия действия. Он использует такие языковые средства воздействия, как метонимия, например, «outlaw regime» (противозаконный режим), «weapons of mass murder» (оружие массового уничтожения), а также олицетворение «regime that threatens the peace»:

«Our nation enters this conflict reluctantly, yet our purpose is sure. The people of the United States and our friends and allies will not live at the mercy of an outlaw regime that threatens the peace with weapons of mass murder». [Bush, 2003b].

«Наша страна вступила в этот конфликт неохотно, но несмотря на это наша цель совершенно ясна. Народ Соединенных Штатов Америки, наши друзья и союзники не будут жить под угрозой противозаконного режима, который угрожает миру оружием массового убийства».

Приведенные примеры языковых средств воздействия переданы на русский язык посредством использования дословного перевода.

Употребление эвфемистических выражений – один из основных характеристик американского президентского дискурса. Эвфемизмы используются в речи для прикрытия реальных действий политических деятелей, для смягчения реального положения целей. Один из наиболее известных примеров этому служит обращение Дж. У. Буша к американскому народу, «Новая стратегия в Ираке» от 10 января 2007 г.:

«America will change our approach to help the Iraqi government as it works to meet these benchmarks. In keeping with the recommendations of the Iraq Study Group, we will increase the embedding of American advisers in Iraqi Army units, and partner a coalition brigade with every Iraqi Army division. We will help the Iraqis build a larger and better-equipped army, and we will accelerate the training of Iraqi forces, which remains the essential U.S. security mission in Iraq» [Bush, 2007a].

«Америка изменит подход к помощи иракскому правительству, пока оно переживает начало новой точки отсчета. Следуя рекомендациям иракской Исследовательской группы, мы будем увеличивать внедрение американских советников в подразделения иракской армии, и присоединять по одному коалиционному отряду к каждой дивизии иракской армии. Мы поможем жителям Ирака создать большую и лучше экипированную армию, ускорим обучение вооруженных сил Ирака - это остается особой миссией по обеспечению Америкой безопасности в Ираке».

Президент Дж. У. Буш, реализует в приведенном отрывке эвфемизм American advisers (американские советники), подразумевая под этим

выражением обычных военных. Таким образом, анализируя данное языковое средство в тексте иностранного языка и его переводе, мы сталкиваемся в очередной раз с употреблением дословного перевода.

В следующем примере выступления президента Б. Обамы мы отметили употребление метафоры «a «reset» in relations» и эпитета «a prosperous Russia»:

«Now, I've called for a «reset» in relations between Russia and the United States, but this can't just be a matter of two presidents - it has to go deeper. ... And that's why I made it very clear: America seeks a prosperous Russia that partners with us on a broad range of issues» [Obama, 2009r].

«Я уже говорил о «перезагрузке» в отношениях между Россией и США, но это не должно быть делом только двух президентов - этот процесс куда сложнее. ... И вот почему я выражусь точнее: Америке нужна процветающая Россия, с которой мы будем сотрудничать по широкому кругу вопросов».

Используя метафору «reset» in relations президент Б.Х. Обама определяет своё настоящее отношение к России, которая на тот момент являлась важным партнером для всего американского общества и правительства. В приведенном примере Б.Х. Обама также использует выражения prosperous (процветающий) и to partner (сотрудничать) по отношению к России.

При переводе на английский язык метафоры «a «reset» in relations» и эпитета «a prosperous Russia» является очевидным сохранение не только их смыслового содержания, но и структуры данных выражения, таким образом при переводе используется прием синтаксического уподобления.

В одном из своих обращений к народу президент Ф. Рузвельт определяет курс своей политики и пытается добиться доверия народа посредством анализа деятельств предыдущих президентов, таким образом

президент подчеркивает социальную направленность своей политики. Для реализации данной стратегии он использует определенные языковые средства воздействия:

«In Washington's day the task of the people was to create and weld together a nation. In Lincoln's day the task of the people was to preserve that Nation from disruption from within. In this day the task of the people is to save that Nation and its institutions from disruption from without» [Roosevelt, 1941a].

«Во время правления Вашингтона главная задача народа состояла в создании и сплочении нации. Во время правления Линкольна главная задача народа состояла в предотвращении разрушения нации изнутри. Сейчас главная задача народа состоит в защите нации и ее институтов от разрушения извне».

В представленном выше примере, президент Ф. Рузвельт реализует коммуникативную тактику, представляющую лексический повтор «In ... 's day the task of the people was (is) to...» совместно с синтаксическим параллелизмом «In Washington's day ...In Lincoln's day ...In this day ...». Использование лексического повтора слова «task», а также употребление контекстных антонимов «from within», «from without».

Для проведения анализа следующего отрывка стоит определить некоторые исторические факты взаимоотношений США и СССР. Вторая половина 20 века стала временем продолжения войны в мире, однако военные действия приобрели «тихий характер». Две великие страны, США и СССР, вступили в так называемую «Холодную войну». Этот исторический период представлял вечную борьбу во всех сферах общества. Борьба происходила на фоне экономических, идеологических и политических разногласий.

В одной из своих речей президент Г.С. Трумэн открыто противопоставляет демократию и коммунизм с целью завуалированного противопоставления двух великих стран, США и СССР. Для реализации

данной цели он использует тактику повтора, усиленную использованием языковых средств (Democracy..., Communism..., Democracy..., Communism...) в виде параллельных конструкций и лексических повторов, в рамках коммуникативной стратегии дискредитации противника, а также сравнения «forced labor as the chattel of the state», внутри этого сравнения обращает на себя внимание использование метафоры «the chattel of the state».

«Democracy is based on the conviction that man has the moral and intellectual capacity, as well as the inalienable right to govern himself with reason and justice».

«Communism is based on the belief that man is so weak and inadequate that he is unable to govern himself, and therefore requires the rule of strong masters».

«Democracy maintains that government is established for the benefit of the individual, and is charged with the responsibility of protecting the rights of the individual and his freedom in the exercise of his abilities».

«Communism subjects the individual to arrest without lawful cause, punishment without trial, and forced labor as the chattel of the state. It decrees what information he shall receive, what art he shall produce, what leaders he shall follow, and what thoughts he shall think. Democracy has proved that social justice can be achieved through peaceful change. Communism maintains that social wrongs can be corrected only by violence».

«Democracy holds that free nations can settle differences justly and maintain lasting peace».

«Communism holds that the world is so deeply divided into opposing classes that war is inevitable». [Truman, 1949b].

«Демократия основана на убеждении, что человек обладает нравственными и умственными способностями наравне с неотъемлемым правом управлять собой благоразумно и справедливо».

«Коммунизм основан на убеждении, что человек так слаб и неадекватен, что не может управлять собой, и, следовательно, нуждается в управлении сильными лидерами».

«Демократия утверждает, что правительство учреждено, чтобы приносить пользу личности, и исполнено ответственности за защиту прав личности и ее свободы в применении своих возможностей».

«Коммунизм подвергает личность аресту без законного основания, наказывает без суда и заставляет работать как раба государства. Он (коммунизм) устанавливает какую информацию ему (личности) получать, каким искусством ему заниматься, каким правителям следовать и какими мыслями мыслить».

«Демократия доказала, что социальная справедливость может быть достигнута посредством мирных изменений. Коммунизм утверждает, что социальные проблемы можно решить только при помощи насилия».

«Демократия придерживается мнения, что свободные народы могут урегулировать разногласия справедливо и не нарушая мира. Коммунизм придерживается мнения, что мир разделен на противоборствующие классы настолько, что война неизбежна».

Метафора переведена на русский язык с помощью грамматической замены существительного labor на глагол работать, а в синтаксический параллелизм передается посредством добавления, то есть компенсации.

Таким образом, использование языковых средств воздействия в тематическом блоке «Политика» является актуальным. Мы видим частое употребление многих средств. Процентное соотношение частотности используемых языковых средств велико, среди них большую часть занимают лексические средства воздействия, нежели чем синтаксические. Это означает, что эмоциональная передача эффективно реализуется именно посредством лексических средств воздействий.

2.2 Анализ языковых средств воздействия и их перевод в социальной сфере

В наше время политики всех стран стали обращать особое внимание на проблемы социальной сферы нашего общества, так как именно гарантии социального обеспечения стали залогом доверительного отношения народных масс к правящей власти.

Американские президенты, как и многие правители других стран, используют коммуникативные тактики построения своего дискурса с целью завоевания народной любви и доверия, хотя не всегда слова переходят в действие. Наиболее распространёнными для американского президентского дискурса стали коммуникативная тактика обещания, тактика апелляции к родительским чувствам, коммуникативная тактика самокритики, тактика нагнетания, а также стратегия дискредитации предшественников. Использование приведенных в пример стратегий и тактик реализуется в речи посредством использования различных языковых средств.

Использование языковых средств воздействия в блоке «Социальная сфера» представлено в меньшем количестве, чем в тематическом блоке «Политика». Однако передача эмоционального содержания также является важной и актуальной характеристикой для этих речей. Именно поэтому, выявленные языковые средства воздействия имеют большой процент использования. Также стоит отметить соотношение использования лексических и синтаксических средств воздействия, где превалирует первая группа.

Языковое средство воздействия	Частотность употребления
Лексический повтор	26%
Метафора	29%
Олицетворение	18%

Контекстные антонимы и синонимы	9%
Синтаксический параллелизм	9%
Каламбур	3%
Сравнение	3%
Градация	3%

Американское общество представляет собой очень сложное и противоречивое скопление идей, норм, законов, обычае и традиций, что определяет тенденции развития социальной сферы США. С самого начала своего становления американская система ценностей отличалась своей непоследовательностью. Большая часть американцев полагает, зачастую относит себя к социальному равному, свободному обществу, отличающемуся равным соотношением возможностей и прав, однако на самом деле до сих пор проблема расовой дискриминации превалирует. Исходя из концепций социальных ценностей американцев, человек, не способный достичь определенных высот, воспринимается в обществе, как «неудачник» (loser). Не смотря на демократические лозунги этой страны, моральное опущение не успешных и бедных, вопреки требованиям гуманного отношения к человеку, все ещё правит сознанием американцев.

Социальные проблемы Америки – источник постоянного социальной нестабильности. Президенты страны совместно с правящей верхушкой общества на протяжении долгих лет пытаются принимать меры для урегулирования и смягчения острых социальных вопросов, беспокоящих граждан своей страны и препятствующих построению эффективной политики как внутри государства, так и на внешнеполитической арене.

Помимо упомянутой выше, одной из самых насущных проблем США, социального неравенства, существует ряд других проблем. Именно поэтому считаем необходимым обратиться к сфере здравоохранения США. Долгое

время Америка была одним государством среди развитых держав всего мира, у которого не было сформировано программы национального здравоохранения. Государство не имело ответственности за соблюдение гарантий охраны здоровья, труда. США – процветающая держава с большим экономическим и политическим потенциалом, в которой большая часть граждан получает страховые выплаты от работодателя, что означает отсутствие финансирования системы здравоохранения из государственного бюджета. Истоки такой социальной политики берут начало с принятием закона «О трудовых отношениях» 1947 года, который установил, что каждый работающий гражданин страны обязан самостоятельно покрывать расходы на услуги здравоохранения посредством заключения с работодателем коллективного договора, определяющего возможности на получения гарантии в сфере здравоохранения.

О необходимости введения и модернизации устаревшей реформы здравоохранения Америки говорило большое количество президентов США. Например, в первом инаугурационном обращении Дж.У. Буша обращает на себя внимание следующее предположение:

«We will reform Social Security and Medicare, sparing our children from struggles we have the power to prevent. And we will reduce taxes, to recover the momentum of our economy and reward the effort and enterprise of working Americans» [Bush, 2001a].

«Мы проведем реформу программ «Социальная защита» и «Медикэр», оградив тем самым наших детей от борьбы, которую мы в силах предотвратить. И мы снизим налоги, чтобы дать новый толчок для развития нашей экономики и поощрим работающих американцев за достижения и инициативы».

В данном отрывке президент актуализирует коммуникативную тактику обещания, что подразумевает надежду на преобразования в стране. Для реализации данной стратегии активно используется мы-дискурс {we will

reform..., we have the power..., we will reduce taxes). Данный пример представляет собой синтаксический параллелизм и лексический повтор слова "we".

Анализируя публичные политические выступления американских президентов, мы заметили частое использования личного местоимения мы в контекстах, посвященных различным тематикам. Этот языковой прием способствует имплицитному убеждению реципиентов в возможности верить действующей власти.

Данные синтаксические и лексические средства воздействия переведены на русский язык посредством дословного перевода «we will reduce taxes» и грамматических замен «we will reform», «we have the power».

Проблема системы здравоохранения находит свое отражение также в речи сорок второго президента Америки, У. Дж. Клинтона:

«But when most people are working harder for less; when others cannot work at all; when the cost of health care devastates families and threatens to bankrupt many of our enterprises, great and small ... -we have not made change, our friends» [Clinton, 1993a].

«Но, когда большинство населения много работает и получает за это мало, когда другая часть населения не имеет работы вовсе, когда стоимость медицинских услуг разоряет семьи и угрожает банкротством многим нашим предприятиям, как крупным, так и мелким, ... -мы ничего не изменили, друзья».

В приведенном высказывании президент У. Дж. Клинтон завуалировано использует коммуникативную тактику самокритики посредством лексического приема повтора и параллельных конструкций, а также олицетворения «the cost of health care devastates families». Он явно критикует работу своих предшественников в данном направлении, вступая в должность президента страны.

Языковые средства, представленные выше, переданы на русский язык двумя способами перевода. Во-первых, при переводе олицетворения очевидно использование дословного перевода с сохранением грамматической и лексической структуры выражения. Во-вторых, передаче синтаксического параллелизма происходит посредством грамматических замен. Например, «when others cannot work at all/ когда другая часть населения не имеет работы вообще», «but when most people are working harder/ когда большинство населения много работает и получает за это мало», а также мы видим использование конкретизации «others/ другая часть населения».

Потеря медицинский страховых гарантий, к сожалению, долгое время была актуальной для американского общества. В своём исследовании профессора Дэвид Химмельштейн и Стеффи Вулхандлер привели ужасающие цифры, раскрывающее действительное количество людей погибших из-за отсутствия медицинских выплат. Они установили, что в США ежегодно умирают около 18 тысячи граждан без учёта детей.

Другие, но не менее угнетающие показатели приводит президент Б.Х. Обама, хотя не говорит открыто о количестве умерших людей в США:

«If we don't act, 14,000 Americans will continue to lose their health insurance every single day. These are the consequences of inaction. In the past eight years, we saw the enactment of two tax cuts, primarily for the wealthiest Americans, and a Medicare prescription program, none of which were paid for. And that's partly why I inherited a \$1.3-trillion deficit» [Obama, 2009t].

«Если мы не будем действовать, четырнадцать тысяч американцев будут продолжать терять свои медицинские страховки каждый день. Все это - последствия бездействия. В прошедшие восемь лет мы были свидетелями принятия двух законов о снижении налогов, главным образом выгодных для самых богатых американцев, и дополнительных предписаний к Федеральной программе льготного медицинского страхования, при этом ни

одно из этих нововведений не окупилось. И отчасти по этой причине я унаследовал дефицит размером в 1.3 триллиона долларов».

В приведенном примере президент США Б. Обама реализует тактику нагнетания «if we don't act, 14,000 Americans will continue to lose their health insurance every single day» для убеждения в необходимости модернизации реформ в сфере здравоохранения и для констатации неблагоприятного состояния сферы здравоохранения в стране.

Президент имплицитно относит сложившейся положение в области медицинского страхования граждан страны на предыдущего президента Дж. У. Буша, используя метафору / inherited a \$1.3-trillion deficit и реализуя таким образом тактику дискредитации предшественника. Метафорическое высказывание переводится на русский язык с помощью переводческой трансформации – компенсация.

Помимо использования метафоры обращает на себя внимание употребление контекстных антонимов, а также лексический повтор. Данные языковые средства переданы на язык перевода посредством синтаксического уподобления, то есть дословного перевода.

Спустя два года, а именно 21 марта 2010 года, предлагаемый ранее законопроект о реформе здравоохранения был подписан президентом страны. Однако сопротивление республиканцев долгое время замедляло исполнение данного законопроекта.

По случаю подписания законопроекта о реформе здравоохранения президент Б.Х. Обама в своей речи использует тактику апелляции к родительским чувствам, обращаясь к семейным ценностям и упоминая о своей матери, которая долгое время страдала тяжелым заболеванием и пережила все трудности, предоставленные страховыми компаниями и не эффективной политикой в сфере здравоохранения.

«Today, I'm signing this reform bill into law on behalf of my mother, who argued with insurance companies even as she battled cancer in her final days» [Obama, 2010c].

«Сегодня я подписываю этот законопроект о реформе в честь моей мамы, которая боролась со страховыми компаниями, как она боролась и с раком в свои последние дни».

В приведенном примере обращает на себя внимание метафорическое приравнивание борьбы матери президента Б.Х. Обамы со страховыми компаниями и с такой тяжелой болезнью, как рак. Это усиливает выразительность неодобрительного отношения президента к системе страхования в сфере здравоохранения.

Метафора борьбы полностью реализуется через последующее употребление сравнения «as she battled cancer». При переводе используемых языковых средств вызывает внимание грамматическая замена слова «>» на «боролась», что образует в русском языке еще одно языковое средство воздействия, а именно лексический повтор «боролась... боролась».

Одной из других насущных проблем США, существующей с самого зарождения государства, является расовое неравенство или по-другому дискриминация.

В США существует большое количество противоречий в социальном положении общества, что дает все больше поводов для разжигания конфликтов на почве расового различия. Стоит обратить внимание на тот факт, что концентрационные лагеря были придуманы не тираном 20 века, Гитлером, а именно американцами. По мнению Песоцкого, американцы впервые придумали специальные лагеря для локаций коренных жителей страны, индейцев. Гитлер не раз определял истинность своих убеждений и идеи создания концлагерей, упоминая исторические факты формирования США. Он относил систему уничтожения коренного населения США к одной из самых эффективных и разумных тактик физического истребления.

На американском континенте, опираясь на данные 2000-ых годов, было истреблено более 10 миллионов североамериканских индейцев. За долгие годы расового ущемления, не было ни одного обстоятельства, при котором правительство США адекватно пересмотрело данный вопрос.

Безусловно, современные правители стали видеть в этом роковую проблему, оказывающую негативное влияние на все сферы общества. Таким образом, многие официальные американские президентские дискурсы посвящены данной проблеме. Например, в своей второй инаугурационной речи президент страны У. Дж. Клинтон определяет проблему расовой дискриминации как вечное проклятие Америки:

«The divide of race has been America's constant curse. And each new wave of immigrants gives new targets to old prejudices. Prejudice and contempt, cloaked in the pretense of religious or political conviction are no different. These forces have nearly destroyed our nation in the past. They plague us still. They fuel the fanaticism of terror. And they torment the lives of millions in fractured nations all around the world» [Clinton, 1997].

«Расовое различие до сих пор является постоянным проклятием Америки. И каждая новая волна иммигрантов дает новое дыхание старым предрассудкам. Предубеждение и презрение, будучи закамуфлированными в виде религиозных или политических убеждений, тем не менее, от этого не меняют своей сути. Эти силы едва не разрушили нашу нацию в прошлом. Они все еще являются для нас злым роком. Они разжигают фанатизм террора. И они являются источниками страданий для миллионов людей в неблагополучных странах по всему миру».

В приведенном примере выявлен большой спектр употребления языковых средств воздействия. Например, метафора «», которая переводится способом дословного перевода, также переданы и контекстные антонимы. Употребление лексического повтора и синтаксического параллелизма сопровождается частым использованием олицетворений, которые

переводятся посредством разных переводческих трансформаций, а именно: дословный перевод и экспликация. «These forces have nearly destroyed/ Эти силы едва ли не разрушили» - пример дословного перевода или синтаксического уподобления, «They plague us still/ Они все ещё являются для нас злым роком» - пример экспликации. «And they torment the lives of millions/ И они являются источником страданий миллионов людей» - экспликация.

«That we are in the midst of crisis is now well understood. Our nation is at war, against a far-reaching network of violence and hatred. Our economy is badly weakened, a consequence of greed and irresponsibility on the part of some, but also our collective failure to make hard choices and prepare the nation for a new age. Homes have been lost; jobs shed; businesses shuttered. Our health care is too costly; our schools fail too many; and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet» [Obama, 2009a].

«Все понимают, что мы находимся в разгаре кризиса. Наша нация находится в состоянии войны против широко распространившейся сети насилия и ненависти. Наша экономика сильно ослаблена, как следствие жадности и безответственности отдельных лиц, а также наша общая неудача состоит в неспособности делать правильный выбор в сложных ситуациях и подготовить страну к вступлению в новую эру. Потеряно жильё, сокращены рабочие места, закрыты предприятия. Наше здравоохранение слишком дорогое, наши школы не справляются со своей задачей, и каждый день приносит свидетельство того, что наши способы использования энергии укрепляют мощь наших противников и угрожают нашей планете».

В данном примере используются такие языковые средства воздействия, как: метафоры «the midst of crisis», «our collective failure», «network of violence and hatred», лексический повтор слова «our» совместно с

синтаксическим параллелизмом «Our nation is at war ... Our economy is badly weakened... Our health care is too costly... Our schools fail too many », а также олицетворение «». Употребление синтаксического параллелизма и лексического повтора способствуют цикличной передаче информации, а также реализуют тактику нагнетания.

Передача используемых языковых средств при переводе является примером употребления нескольких переводческих трансформаций, а именно: дословный перевод «network of violence and hatred/ сети насилия и ненависти», экспликация «our health care/ наше здравоохранение», компенсация «strengthen our adversaries and threaten our planet/ укрепляют мощь наших противников и угрожают нашей планете», анатомический перевод «our schools fail / наши школы не справляются».

Сфера образования часто затрагивалась в выступлениях многих президентов США, было создано большое количество программ, направленных на устранение всех пробелов и ошибок в данной области. Например, программа с лаконичным и ёмким названием «Америка 2000», над появлением которой долгое время работал президент Дж. Буш. Также он стал инициатором и других программ модернизации американского образования «Ни одного отстающего ребенка» («No child left behind») и «Гонка к вершине» («Race to the Top»). Именно этот президент Америки полностью осознал глобальность данной проблемы в сфере образования и приложил немало усилий для усовершенствования системы американского образования.

В одной из своих речей сорок первый президент США констатирует революционный потенциал стратегии «Америка 2000», призывая всех граждан Америки поверить в возможности данной программы:

«Because we believe in responsibility, we believe in education reform. We've laid out a strategy called AMERICA 2000. It literally revolutionizes our schools. Doing it the old way isn't good enough anymore» [Bush, 1992].

«Так как мы верим в ответственность, мы верим в реформу образования. Мы разработали стратегию под названием «Америка 2000». Она несомненно революционизирует наши школы. Старые методы работы уже недостаточно хороши».

Здесь считаем необходимым отметить, что сорок первый президент использует лексический повтор «... we believe ...we believe...» и также олицетворение «It (a strategy) literally revolutionizes». В данном примере мы сталкиваемся с дословным способом перевода, сохранением грамматической и лексической структуры языковых средств воздействия.

И вот уже президент Б. Обама опять затрагивает тему образования в Америке и анализирует проведенные работы своего предшественника, позволяя себе полностью его дискредитировать в глазах всего народа:

«For years, we've talked about overcrowded classrooms and crumbling schools and corridors of shame across this country. We've talked these problems to death, year after year, decade after decade, while doing all too little to solve them» [Obama, 2009].

«В течение ряда лет мы говорим о переполненных классах, о терпящих крах школах, и коридорах позора по всей стране. Мы говорим об этих проблемах бесконечно, год за годом, десятилетие за десятилетием, в то время как в действительности делается для их устранения слишком мало».

Президент использует яркие языковые средства воздействия, которые способствуют нагнетанию проблемы, а также призыву всех граждан поддержать идеи правительства для устранения одной из самых важных социальных проблем США. Для усиления эмоционального воздействия здесь используются метафоры «crumbling schools» и «corridors of shame across this country», а также градацию с лексическими повторами «year after year, decade after decade».

Используемые в приведенном примере языковые средства воздействия переведены на русский язык с помощью синтаксического уподобления «corridors of shame/ коридорах позора», «year after year, decade after decade/ год за годом, десятилетие за десятилетием», а также экспликации «crumbling schools/ терпящих крах школах».

Таким образом, социальная сфера определяет путь развития страны. Президенты США уделяют внимание своим выступлениям с данным содержательным компонентом, стараются сделать свое послание более эмоциональным и оказывающим качественное воздействие на аудиторию.

2.3 Анализ языковых средств воздействия и их перевод в экономической сфере

В американском политическом дискурсе большое внимание уделено экономике, как одной из важных сфер любого развитого государства. В выступлениях президентов Америки, начиная с самых первых и заканчивая деятелями современности, прямо или косвенно затронута тема экономики. Данный факт обусловлен тем, что от уровня экономического развития страны зависит большое количество других показателей, например, уровень жизни, развитие гражданского общества, способность власти обеспечивать социальные гарантии, вести эффективную оборонную политику страны.

Создание американского общества сказалось на том, что именно конкуренция является ключевым двигателем США. История Америки складывалась путем частой и массовой иммиграции в новый мир, предлагающий большое количество неэксплуатируемых земель и достойных доход. Именно поэтому определяющими чертами американского общества стали высокая предприимчивость и индивидуализм.

Как известно история американского государства коротка, однако за небольшой промежуток времени, она смогла стать лидером в экономической сфере. На данный момент влияние экономики США прослеживается во многих странах. Анализируя показатели экономического роста Америки, можно сделать вывод, что резкий рывок, сделавший США непоколебимым конкурентом для других стран, пришелся на годы Второй Мировой войны и ее окончания. Именно период, разрушения и нестабильности стран Европы способствовал укреплению позиций западного государства. С тех пор данный фактор разжигания войны стал определяющим как для внутренней, так и для внешней политики страны, а тема экономики актуальна и характерна для дискурса каждого действующего президента США.

Анализ употребления языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе, содержательным компонентом которого является

экономическая сфера общества, выявил, что спектр употребления языковых средств воздействия в данном блоке представлен в самой меньшей частотности. По сравнению с предыдущими тематическими блоками, в разделе «Экономика» встречается большое количество профессиональной лексики, канцеляризмов и т.д., что оказывает определяющее воздействие на использования языковых средств, которые не всегда могут быть успешно реализованы.

Таблица 3.

Языковое средство воздействия	Частотность употребления
Метафора	17%
Лексический повтор	33%
Контекстные антонимы и синонимы	13%
Гипербола	8%
Олицетворение	8%
Эпитет	4%
Синтаксический параллелизм	4%
Метонимия	13%

В данной работе мы проанализировали американский президентский дискурс 1933 г, после вступления президента Франклина Рузвельта в должность. Для истории Американского общества – это особый период, один из самых сложных, эпоха Великой депрессии, время самого большого экономического кризиса. Вновь вступивший в должность Президент Ф. Д. Рузвельт ввел радикальный курс спасения страны, так называемый «Новый курс», однако полностью оправиться от последствий кризиса 1929 года, США удалось только лишь к началу второй мировой войны.

В приведенном примере отражено мнение Ф.Д. Рузвельта о сложившейся сложной экономической ситуации в стране:

«Values have shrunk to fantastic levels; taxes have risen; our ability to pay has fallen; government of all kinds is faced by serious curtailment of income; the means of exchange are frozen in the currents of trade; the withered leaves of industrial enterprise lie on every side; farmers find no markets for their produce; the savings of many years in thousands of families are gone» [Roosevelt, 1933].

«Цены поднялись до невообразимых высот, налоги повысились, наша платежеспособность упала, все уровни власти столкнулись с существенным сокращением дохода, средства обмена заморожены в ходе торговли, завядшие листья промышленного производства лежат повсюду, фермеры не находят рынки сбыта своей продукции, сбережения, которые тысячи семей копили годами, потеряны».

В данной речи тридцать четвертый президент США описывает период крупнейшего кризиса, используя нейтральную лексику, начало данного отрывка эмоциональной окраски не несет. Однако вскоре оратор прибегает к использованию метафоры «the withered leaves of industrial enterprise lie on every side» с целью того, чтобы реализовать коммуникативную тактику эмоционального призыва к проблеме, использует эпитет «fantastic levels».

Используемые в данном отрывке языковые средства воздействия переданы в тексте перевода посредством синтаксического уподобления или по-другому дословного перевода, что означает полное сохранение грамматической и лексической структуры переводимых единиц.

В своей второй инаугурационной речи президент Рузвельт умело констатирует факт продления экономического кризиса в стране, однако это заявление несет в себе призыв к продолжению совместной и сплоченной работе на пути к светлому будущему «великой нации». Благодаря использованию лексического повтора «great nation», «great continent», «great

wealth» и эпитета «great» Франклин Рузвельт реализует коммуникативную тактику доверия народа:

«Our progress out of the depression is obvious».

«I see a great nation, upon a great continent, blessed with a great wealth of natural resources» [Roosevelt, 1937].

«Наш успех по преодолению депрессии очевиден».

«Я вижу великую нацию, расположенную на великом континенте, одаренную великим богатством природных ресурсов».

В данном примере мы в очередной раз сталкиваемся с дословным переводом лексического повтора и эпитета: «a great nation/ великую нацию», «a great continent/ великом континенте», «a great wealth/ великим богатством».

Вторая мировая война, охватившая весь мир в период президентского правления в США Ф. Рузвельта, вызвала бурный рост и становление экономики западного государства. Развитие внутреннего капитализма в стране, бурный рост накопления национальных богатств, производительных сил, а также создание капитала привело к активной внешней экспансии.

Изменившееся положение сил после окончания войны привело к превращению США в массового кредитора большей части стран Европы, ранее считавшихся основными конкурентами, например, Великобритания, Франция подверглись финансовой и экономической зависимости от кредиторов Америки.

Эти слова находят свое отражение в американском дискурсе президента Г.С. Трумэна, который предлагает оказание правильной и своевременной помощи «свободным народам», нуждающимся в финансовой и экономической помощи Америки. Таким образом, в глазах своего народа действующий президент Америки становится мировым благодетелем, а

принятые политические действия вмешательства в жизнь других стран оправдываются благими намерениями всей страны «помощника»:

«I believe that we must assist free peoples to work out their own destinies in their own way. I believe that our help should be primarily through economic and financial aid which is essential to economic stability and orderly political processes» [Truman, 1949a].

«Я думаю, что мы должны помогать свободным народам вершить свои судьбы самим. Я думаю, что наша помощь должна быть оказана в основном в виде экономической и финансовой поддержки, которая является необходимым условием для экономической стабильности и правильных политических процессов».

В приведенном выше примере обращает на себя внимание употребление языкового средства, а именно метонимии «free peoples» и её перевод на русский язык посредством дословного перевода «free peoples/ свободным народам».

Безусловно, президенты США уверены в правильности своей точки зрения всегда, поскольку их решения и мнения являются актуальными и важными для всей страны. Стоит отметить, что они верят в эффективность своих идей и самое главное могут убедить не только граждан своей страны, но и международную аудиторию в верности своих действий, которые без сомнения выгодны для Америки. Мы полагаем, что решающий фактор, один из всех существующих оказывает умелое и своевременное использование языковых средств воздействия в американском президентском дискурсе.

Проблема энергетики уже долгое время считается одной из самых глобальных для развития экономической сферы американского общества, именно поэтому большая часть президентского дискурса посвящена этому вопросу:

1) *«Because of the need to fight inflation, because of the energy shortage, America may be headed for a recession» [Nixon, 1974a].*

«Из-за необходимости бороться с инфляцией, из-за нехватки энергии Америка рискует ввергнуться в рецессию».

В приведенном примере мы сталкиваемся с использованием яркого метафорического высказывания «fight inflation», которое переводится на русский язык с помощью дословного перевода с полным сохранением грамматической и лексической структуры словосочетания «fight inflation/ бороться с инфляцией».

2) *«This intolerable dependence on foreign oil threatens our economic independence and the very security of our Nation. The energy crisis is real. It is a clear and present danger to our Nation [Carter, 1979b].*

Эта невыносимая зависимость от иностранной нефти угрожает нашей экономической независимости и самой безопасности нашей нации. Энергетический кризис — это реальность. Это явная и существующая опасность для нашей нации».

В данном отрывке используются такие языковые средства воздействия, как: эпитет «intolerable dependence» и олицетворение «threatens our economic independence and the very security of our Nation», переведенные на русский язык с помощью дословного перевода «intolerable dependence/ невыносимая зависимость », «threatens our economic independence and the very security of our Nation/ угрожает нашей экономической независимости и самой безопасности нашей нации».

3) *«Never before in our history have Americans been called upon to face three grave threats to our very existence, any one of which could destroy us. We face a disintegrating economy, a weakened defense and an energy policy based on the sharing of scarcity» [Reagan, 1982a].*

«Никогда ранее в нашей истории американцы не сталкивались с тремя такими смертельными угрозами нашему существованию, любая из которых может уничтожить нас. Мы столкнулись с разрушающейся экономикой, ослабленной обороной страны, и энергетической политикой, основанной на распределении дефицита».

В приведенном отрывке президент реализовывает коммуникативную тактику призыва к проблеме, доказывая её актуальность и важность, посредством использования метафоры «grave threats». Данное языковое средство воздействия передано в тексте перевода с помощью дословного перевода или синтаксического уподобления «grave threats/ смертельными угрозами».

В следующем отрывке президент Дж. Буш определяет важность сильной экономике для возможностей и интересов не только своей страны, но и ее «друзей». Под словом «друзья» в дано контексте подразумеваются те страны, на которые США имеет собственные планы и виды, желания оказывать манипуляцию для собственной выгоды. Языковое содержание, использование положительного концепта «друзья», частое использование местоимения «наш» позволяют придать данному выражению миротворческий характер, а последующим действиям внешней политики США благородный характер.

«Our economy, our armed forces, our energy dependence, and our cohesion all determine whether we can help our friends and stand up to our foes. For America to lead, America must remain strong and vital. Our world leadership and domestic strength are mutual and reinforcing» [Bush, 1990b].

«Наша экономика, наши вооруженные силы, наша энергетическая зависимость и наша сплоченность — это все определяет, сможем ли мы помогать нашим друзьям и противостоять нашим врагам. Для того, чтобы Америка лидировала, Америка должна оставаться сильной и

жизнеспособной. Наше мировое лидерство и сильная внутренняя политика взаимосвязаны и усиливают друг друга».

Речь президента Д. Буша насыщена местоимениями «our» и «we», использованные для актуализации причастности всего американского народа к ведению не только внутренней, но и внешней политики США. Таким образом в сознании аудитории осуществляется некоторая подмена – стремления, желания и предубеждения правительства они начинают воспринимать как свои личные, именно поэтому перестают думать о правильности данного политического курса. Этому способствуют такие языковые средства воздействия, как лексический повтор личного местоимения «our», контекстные антонимы совместно с лексическим повтором «our friends, our foes».

Использованные лексические повторы и контекстные антонимы переведены на русский язык с помощью дословного перевода, о чем говорит полное сохранение грамматической и лексической композиции данных языковых средств воздействия: «our/ наш», «our friends, our foes/ наши друзья, наши враги».

Один из самых известных и прославленных деятелей в области политической лингвистики, как и большое количество других исследователей полагает, что война в Персидском заливе была запланирована и разыграна правительством Америки для извлечения собственной выгоды. Фред Бергстен, эксперт в области международной экономики отмечает, что сотрудничество с такими странами, как Германия и Япония в этом вопросе во время военных действия в персидском заливе представляло по большей части политическую, экономическую и военную деятельность США. Помимо этого, Америка имела возможность обогащения собственного капитала своей страны.

Позднее Америка также не упускала шансы экономического роста и процветания благодаря конфликтам в других странах мира, а также

непростому экономическому и финансовому положению этих стран. Например, Генрих Йордис фон Лохаузен, мировой специалист геополитики, полагает, что именно в 1991 оказался самым выгодным временем для получения полного контроля над иракскими ресурсами, а именно нефтью посредством избавления от Советского союза во время «Холодной войны». Цель президента Р.У. Рейгана состояла в полном экономическом истощении ресурсов Советского союза на период проведения гонки на вооружение. Однако многие исторические деятели и критики считают, что создателем этого плана является вовсе не Р.У. Рейган, а Г.А. Киссинджеру. В 1975 году идея дестабилизации СССР была опубликована в журнале «Комментари», в дальнейшем данная стратегия получила название в другой публикации «Завладеть нефтью».

Также Ноам Хомский в своих работах критикует политику нивелирования Дж. Буша. Президент США умело завуалировал причину разжигания в Персидском заливе благодаря одному короткому, однако сказанному своевременно выражению «новый мировой порядок», что является примером частой и качественной эвфимизации американского президентского дискурса.

«The crisis in the Persian Gulf, as grave as it is, also offers a rare opportunity to move toward an historic period of cooperation. Out of these troubled times, our fifth objective — a new world order - can emerge: a new era, freer from the threat of terror, stronger in the pursuit of justice, and more secure in the quest for peace. An era in which the nations of the world, east and west, north and south, can prosper and live in harmony» [Bush, 1990b].

«Кризис в Персидском заливе, как нельзя серьезен, и в то же время он предлагает редкую возможность двигаться вперед историческому времени, ознаменованному сотрудничеством. К моменту окончания этого беспокойного времени мы рассчитываем достичь нашей пятой цели — нового мирового порядка — новой эры, более свободной от угрозы террора, с

более сильной позицией правосудия, и более безопасной в достижении мира. Эры, в которой нации мира, востока и запада, севера и юга смогут процветать и жить в гармонии».

В приведенном примере мы сталкиваемся с употреблением большого количества языковых средств воздействия по соотношению с объемом предлагаемого отрывка, а именно: сравнение «as grave as it is», лексический повтор слова new «a new world order ... a new era», а также контекстные синонимы «prosper and live». И использованные лексические повторы и контекстные синонимы переданы при переводе посредством дословного перевода в отличие от сравнения, которое переводится с помощью такой трансформации, как модуляция, то есть замена: «as grave as it is/ как нельзя серьезен».

В следующем представленном примере также затрагивается тема нехватки энергоресурсов в США, данная речь принадлежит следующему президенту Америки Б. Обаме:

«We have an energy crisis that is hampering our economy, threatening our planet, and enriching our adversaries» [Obama, 2009b].

«Мы в энергетическом кризисе, который тормозит нашу экономику, угрожает нашей планете и делает богаче наших врагов».

Языковые средства воздействия, использованные в данном тексте, а именно синтаксический параллелизм и олицетворения переданы на русский язык посредством дословного перевода: «that is hampering our economy, threatening our planet, and enriching our adversaries/ который тормозит нашу экономику, угрожает нашей планете и делает богаче наших врагов».

Президент Б. Обама определяет нехватку энергоресурсов США как главный фактор процветания экономики «врагов», делая акцент на зависимость своей страны от ресурсов других сильных держав,

представляющих вечную опасность стабильности экономики американского общества:

«... and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet» [Obama, 2009a].

«... и каждый день приносит новые доказательства того, что наши способы использования энергии укрепляют мощь наших врагов и угрожают нашей планете».

В данном примере обращает на себя внимание употребление олицетворения, которое передано на русский язык посредством грамматической замены «the ways we use/ способы использования».

Ежегодно США тратит значительную часть государственного бюджета на развитие научного статуса страны на международной арене. Америка является лидером по общему объему научно-исследовательской и опытно-экспериментальной работе. Поскольку не все государства могут позволить себе такие весомые траты. Следует отметить, что инвестиции в науку окупаются за счет быстрого экономического роста.

Обращаем ваше внимание на отношение президента Б. Обамы по данному вопросу:

«A half century ago, our nation made a commitment to lead the world in scientific and technological innovation; to invest in education, in research, in engineering; to set a goal of reaching space and engaging every citizen in that historic mission. That was the high water mark of America's investment in research and development. And since then our investments have steadily declined as a share of our national income» [Obama, 2009].

«Полвека назад наша страна приняла решение быть мировым лидером в научном и технологическом развитии, инвестировать средства в образование, в исследовательскую работу, в прикладную науку, поставить цель подняться в космос, и вовлечь каждого гражданина в выполнение

данной исторической миссии. Такой высокой была планка, которую Америка поставила в отношении инвестирования в научные исследования и развитие. А с тех пор наши инвестиции постоянно сокращались в пересчете на долю нашего национального дохода».

Данные пример отражает небольшой спектр языковых средств воздействия, это обусловлено низким уровне эмоционального давления на аудиторию, что характерно для текстов экономической направленности. В приведенном отрывке президент использует лексический повтор местоимения «our», а также метонимию «our nation», которые переданы в языке перевода посредством синтаксического уподобления.

Несмотря на экономические успехи страны в целом, в настоящее время по данным официальной статистики не работают до 40% трудоспособных американцев. Как отмечает В. Багдасарян, многие из них и не стремятся к обретению работы, презируют какой бы то ни было труд и существуют на всякого рода пособия.

Примером этого становится одна из речей президента Б. Обамы:

1) «Millions of Americans are still without jobs and homes, and more will be lost before this recession is over. Our projected long-term deficits are still too high, and government is still not as efficient as it needs to be» [Obama, 2009m].

«Миллионы американцев все еще без работы и домов, и их количество будет увеличиваться, пока этот кризис не закончится. Прогнозируемый нами уровень дефицита все еще слишком высок, а правительство все еще не так эффективно, каким оно должно быть».

В данном примере президент Обама актуализируют коммуникативную тактику нагнетания, используя гиперболу «millions of Americans» и сравнение «still not as efficient as it needs to be». Последнее языковые средство воздействия передано на русский язык с помощью грамматической замены:

«still not as efficient as it needs to be/ все еще не так эффективно, каким оно должно быть».

2) *«And the fact is, even before this crisis hit, we had an economy that was creating a good deal of wealth for those folks at the very top, but not a lot of good-paying jobs for the rest of America» [Obama, 2009t].*

«И дело в том, что даже до того, как этот кризис разразился, у нас была экономика, которая создавала большие состояния той группе людей, которые «наверху», но не создавала множество хорошо оплачиваемых рабочих мест для остальных американцев».

Обращает на себя внимание употребление яркого метафорического высказывания «this crisis hit», переданного на русский язык посредством использования такой переводческой трансформации, как модуляция: «this crisis hit/ этот кризис разразился».

Заключение

Перевод политического дискурса является актуальным вопросом, характеризующимся важностью междисциплинарного подхода к изучению, так как передача эмоционального подтекста дискурса становится задачей различных научных областей, например, психолингвистики, политической лингвистики, культурологии, социологии.

В ходе нашего исследования мы выявили характерные особенности перевода американского президентского дискурса посредством анализа языковых средств воздействия и, соответственно, изучения способов их перевода. Нами был выявлен широкий спектр употребления языковых средств воздействия. В соответствии с содержательным компонентом, изученный нами материал был поделен на три тематических блока: политика, экономика и социальная сфера жизни общества. Мы опередили соотношение использования языковых средств воздействия в каждой сфере, выявили категорию языковых средств воздействия с наибольшей частотностью употребления.

Блок «Политика»: метафора – 16%, лексический повтор – 13%, контекстные антонимы и синонимы – 11%.

Блок «Экономика»: метафора – 17%, лексический повтор – 33%, контекстные синонимы и антонимы – 13%.

Блок «Социальная сфера»: метафора – 29%, лексический повтор – 26%, контекстные синонимы и антонимы – 9%.

Следует отметить, что, не смотря на большее процентное соотношение использования представленных языковых средств воздействия в блоках «Экономика» и «Социальная сфера», в блоке «Политика» мы сталкиваемся с самым широким спектром языковых средств воздействия (метафора, синекдоха, метонимия, эпитет, гипербола, оксюморон, ирония, лексический

повтор, олицетворение, сравнение, эвфимизм, контекстные синонимы и антонимы, анафора, синтаксический параллелизм.

Таким образом, американский президентский дискурс, касающийся политических вопросов, насыщен языковыми средствами воздействия в отличие от других тематических блоков. Безусловно, политическая сфера общества – основа процветания каждого государства, именно поэтому политики стараются добиться доверия народа, убедить в важности и правильности своих решений. Американские президенты используют большое количество метафорических высказываний, способных визуализировать реальную картину происходящего в стране и мире, а также передать эмоциональное состояние и настроение оратора. Обращает на себя внимание частое использование лексических повторов совместно с контекстными антонимами и синонимами, что способствуют актуализации цикличности передаваемой информации, соответственно ее эффективному запечатыванию в сознании реципиентов.

Транслатологический анализ американского президентского дискурса показал, что основным способом перевода языковых средств воздействия является синтаксическое уподобление или дословный перевод (дословный перевод – 71%, грамматическая замена – 10 %, компенсация – 3%, конкретизация – 2%, экспликация – 9%, анатомический перевод – 2%, модуляция – 3%).

Исходя из полученных нами данных, мы определили, что дословный перевод способствует точной передаче эмоционального содержания дискурса, позволяет донести до аудитории реальные и подлинные интенции главы государства, не искажая содержательный компонент его высказывания, что определяет возможность качественной реализации коммуникативных тактик и стратегий.

Список литературы

1. Алёшина Е.Ю. Политический дискурс: к вопросу о понимании и определении // Профессиональное образование и общество, 2014. С. 11-18.
2. Алёшина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. М.: Прометей, 2015. 220 с.
3. Арбатов, Г.А. Современные США [Текст] / Г.А. Арбатов, К.Н. Брутенц, Э.А. Иванян, В.Ф. Петровский. - М., 2001. - 245 с
4. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Багдасарян, В.Х. Проблема имплицитного (логико-методологический анализ) [Текст] / В.Х. Багдасарян. - Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1983. - 140 с
6. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 42 с.
7. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие [Текст] / А. Н. Баранов. - М. Эдиториал УРСС, 2001. - 360 с
8. Баранов, Казакевич. Парламентские дебаты: традиции и иновации – М.: Знание, 1991. С. 52.
9. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
10. Баталов, Э.Я. Политическая культура современного американского общества [Текст] / Э.Я. Баталов. - М.: Наука, 1990. - 254 с.
11. Бахтин М.М. Собр.соч.: в 5 т. М.М. Бахтин Т.5. Работы 1940х – начала 1960х годов, 1996. 259 с.
12. Блох М.Я., Фрейдина Е.Л. Публичная речь и её просодический строй: Монография. Москва.: Прометей, 2011. 236 с.
13. Блох, М. Я. Дискурс и системное языкознание. Язык. Культура. Речевое общение. 2013. №1. С. 5–10.
14. Бюлер К. Теория языка. М., 1993. С. 501.

15. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. Л.: Сейдж пабликейшнс, 1998. 384 с.
16. Виноградов, В.Д. Политические ценности в жизнедеятельности людей [Текст] / В.Д. Виноградов // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители». - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. Вып. 1.-С. 11-14.
17. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 4-е изд. – М.: КомКнига, 2006. - 144 с.
18. Герасименко Н.А. Информация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России – 2. М., 2002. С. 56-64.
19. Дейк Т.А. ван. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
20. Дейк, Т.А. ван Язык и идеология: к вопросу о построении теории взаимодействия [Текст] / Т.А. ванн Дейк // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественнополитических текстов. Вып. 2. - Минск: БГУ, 2000 - С. 50-63.
21. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике/ В.В. Дементьев// Вопросы языкознания, 1997, №1. 345 с.
22. Дотдаева Ф. И. языковые средства ценностного воздействия в американском президентском дискурсе. Пятигорск. 2013.
23. Зуев, К.В. Идеологизация языка в политических, авангардистских и научных текстах начала XX века: дис.... канд. филол. наук [Текст] / К.В. Зуев. Ставрополь, 2005. - 192 с
24. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian/ Т. А. Казакова. – СПб.: Издательство Союз, 2000. – 320с.
25. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода/В. Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
26. Комиссаров В. Н. Теория перевода/В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 254 с.

27. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК "Гнозис", 2003. 280 с.
28. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 207 с.
29. Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / О.Н. Паршина. Саратов, 2005-325
30. Песоцкий, Н.Ф. «Разъединенные Штаты, или американская трагедия - 2027» // Николай Песоцкий. Официальный сайт. - Дата обновления: 29.07.2008. [Электронный ресурс]. - URL: http://pesotskiy.com.ua/rozmova/248_1.html (дата обращения: 05.08.2011).
31. Сантаяна, Дж. Характер и мировоззрение американцев. Пер. с англ. И. Мюрберг [Текст] / Дж. Сантаяна. - М.: Идея-Пресс, 2003. – 176
32. Селезнева, А.Р. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей [Текст] / А.В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2011. - № 345. - С. 56-60.
33. Соловьев, А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации [Текст] /А.И. Соловьев //Полис. -2002. -№3.- С. 5-18.
34. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация (Классический университетский учебник). М.: Изд-во МГУ, 2004. 352 с.
35. Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука М. 2002, №3. С. 35-47.
36. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг. Тверь, 2002. С. 35.
37. Харц, Л. Либеральная традиция в Америке. Пер. с англ. В.В. Согрина [Текст] / Л. Харц. - М.: Прогресс, 1993. - 400 с.
38. Хомский, Н. Конец холодной войны и возникновение Нового Мирового порядка. Пер. с англ. К. Бородинского // Русский архипелаг. - 1996. - [Электронный ресурс].

39. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2009. С. 292-293.
40. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. Саратов, 2002, №3. С. 205-214
41. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. 358 с.
42. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. Структурализм: "за" и "против". М., 1975. С. 198
43. Якубинский Л.П. О диалогической речи. М., 1986. С. 17-58.

Источники фактического языкового материала

1. Bush, G.H.W. Iraqi Aggression in the Persian Gulf, September 11, 1990b // PresidentialRhetoric.com. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/historicspeeches/bush/iraqiaggression.html> (дата обращения: 11.03.2009)
2. Bush, G.H.W. Statement on Signing the Omnibus Insular Areas Act of 1992, February 24, 1992 // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=20635#axzz1Uo6TZSki> (дата обращения: 16.05.2010).
3. Bush, G.W. First Inaugural Address, Saturday, January 20, 2001a // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25853#axzzlUo6TZSki> (дата обращения: 19.08.2009).
4. Bush, G.W. Second Inaugural Address, January 20, 2005b // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=58745#axzzlUo6TZSki> (дата обращения: 21.08.2009).
5. Bush, G.W. The New Strategy in Iraq: Primetime Address to the Nation Washington, DC January 10, 2007a // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=24432&st=&stl=;#axzzlUo6TZSki> (дата обращения: 19.08.2009).
6. Bush, G.W. War Message, Washington, DC, March 19, 2003b // PresidentialRhetoric.com. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/03.19.03.пип1> (дата обращения: 16.05.2010)
7. Carter, J.E. The Crisis of Confidence, July 15, 1979b // PresidentialRhetoric.com. [Электронный ресурс]. - URL:

- <http://www.presidentialrhetoric.com/historicspeeches/carter/crisisofconfidence.html> (дата обращения: 06.10.2009).
8. Carter, J.E. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress, January 23, 1980 // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=32657> (дата обращения: 06.05.2012).
 9. Clinton, WJ. First Inaugural Address, Wednesday, January 21, 1993a // Bartleby.com - Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres64.html> (дата обращения: 15.07.2009).
 10. Clinton, WJ. Second Inaugural Address, 1997 // Bartleby.com - Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres65.html> (дата обращения: 03.02.2010).
 11. Kennedy, J.F. Inaugural Address, Friday, January 20, 1961a // Bartleby.com - Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres56.html> (дата обращения: 15.07.2009).
 12. Nixon, R.M. Address on the State of the Union Delivered Before a Joint Session of the Congress, January 30, 1974a // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2921> (дата обращения: 15.07.2009).
 13. Obama, B.H. Inaugural Address, January 20, 2009a // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=44#axzzlUo6TZSki> (дата обращения: 15.07.2009).
 14. Obama, B.H. Inaugural Address, January 20, 2009a // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=44#axzzlUo6TZSki> (дата обращения: 15.07.2009).

- 15.Obama, B.H. Prime-Time Press Conference on Health Care Reform, Washington, D.C., July 22, 2009t // PresidentialRhetoric.com. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/07.22.09.html> (дата обращения: 15.03.2010).
- 16.Obama, B.H. Prime-Time Press Conference on Health Care Reform, Washington, D.C., July 22, 2009t // PresidentialRhetoric.com. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/07.22.09.html> (дата обращения: 15.03.2010).
- 17.Obama, B.H. Remarks by the President and Vice President at Signing of the Health Insurance Reform Bill, March 23, 2010c // The White House. Washington. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarkspresident-and-vice-president-signing-health-insurance-reform-bill> (дата обращения: 25.07.2010).
- 18.Obama, B.H. Remarks by the president at parallel business summit, Manezh Exhibition Hall, Moscow, Russia, July 7, 2009r // The American Presidency Project. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=86381&st=&stl=#axzzlUo6TZSki> (дата обращения: 15.12.2010).
- 19.Obama, B.H. The First 100 Days Press Conference, Washington, D.C., April 29, 2009m // PresidentialRhetoric.com. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/04.27.09.html> (дата обращения: 15.07.2009).
- 20.Obama, B.H. Weekly Address of the President to the Nation, February 14, 2009b // The White House. Washington. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.whitehouse.gov/blog/09/02/14/A-major-milestone/> (дата обращения: 15.07.2009)

- 21.Reagan, R.W. Address Before a Joint Session of the Congress Reporting on the State of the Union, January 26, 1982a // The Ronald Reagan Presidential Library. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/12682c.htm> (дата обращения: 15.07.2009).
- 22.Reagan, R.W. Second Inaugural Address, 1985a // Bartleby.com - Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres62.html> (дата обращения: 15.07.2009).
- 23.Roosevelt, F.D. First Inaugural Address, Saturday, March 4, 1933 // Bartleby.com Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres49.html> (дата обращения: 15.07.2009).
- 24.Roosevelt, F.D. Second Inaugural Address, Wednesday, January 20, 1937 // Bartleby.com - Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres50.html> (дата обращения: 15.07.2009)
- 25.Roosevelt, F.D. Third Inaugural Address, 1941 a // Bartleby.com - Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres51.html> (дата обращения: 15.07.2009).
- 26.Truman, H.S. Annual Message to the Congress on the State of the Union, January 5, 1949a // The American Presidency Project. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=13293> (дата обращения: 15.07.2009).
- 27.Truman, H.S. Inaugural Address, Thursday, January 20, 1949b // Bartleby.com Great Books Online. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bartleby.com/124/pres53.html> (дата обращения: 15.07.2009).

Речи президентов Америки

George W. Bush

Address to the Nation on Military Operations in Iraq

January 10, 2007

Good evening. Tonight in Iraq, the Armed Forces of the United States are engaged in a struggle that will determine the direction of the global war on terror and our safety here at home. The new strategy I outline tonight will change America's course in Iraq and help us succeed in the fight against terror.

When I addressed you just over a year ago, nearly 12 million Iraqis had cast their ballots for a unified and democratic nation. The elections of 2005 were a stunning achievement. We thought that these elections would bring the Iraqis together and that as we trained Iraqi security forces, we could accomplish our mission with fewer American troops.

But in 2006, the opposite happened. The violence in Iraq, particularly in Baghdad, overwhelmed the political gains the Iraqis had made. Al Qaida terrorists and Sunni insurgents recognized the mortal danger that Iraq's elections posed for their cause, and they responded with outrageous acts of murder aimed at innocent Iraqis. They blew up one of the holiest shrines in Shi'a Islam, the Golden Mosque of Samarra, in a calculated effort to provoke Iraq's Shi'a population to retaliate. Their strategy worked. Radical Shi'a elements, some supported by Iran, formed death squads. And the result was a vicious cycle of sectarian violence that continues today.

The situation in Iraq is unacceptable to the American people, and it is unacceptable to me. Our troops in Iraq have fought bravely. They have done everything we have asked them to do. Where mistakes have been made, the responsibility rests with me.

It is clear that we need to change our strategy in Iraq. So my national security team, military commanders, and diplomats conducted a comprehensive review. We consulted Members of Congress from both parties, our allies abroad, and distinguished outside experts. We benefited from the thoughtful recommendations of the Iraq Study Group, a bipartisan panel led by former Secretary of State James

Baker and former Congressman Lee Hamilton. In our discussions, we all agreed that there is no magic formula for success in Iraq. And one message came through loud and clear: Failure in Iraq would be a disaster for the United States.

The consequences of failure are clear. Radical Islamic extremists would grow in strength and gain new recruits. They would be in a better position to topple moderate governments, create chaos in the region, and use oil revenues to fund their ambitions. Iran would be emboldened in its pursuit of nuclear weapons. Our enemies would have a safe haven from which to plan and launch attacks on the American people. On September the 11th, 2001, we saw what a refuge for extremists on the other side of the world could bring to the streets of our own cities. For the safety of our people, America must succeed in Iraq.

The most urgent priority for success in Iraq is security, especially in Baghdad. Eighty percent of Iraq's sectarian violence occurs within 30 miles of the capital. This violence is splitting Baghdad into sectarian enclaves and shaking the confidence of all Iraqis. Only Iraqis can end the sectarian violence and secure their people, and their Government has put forward an aggressive plan to do it.

Our past efforts to secure Baghdad failed for two principal reasons: There were not enough Iraqi and American troops to secure neighborhoods that had been cleared of terrorists and insurgents, and there were too many restrictions on the troops we did have. Our military commanders reviewed the new Iraqi plan to ensure that it addressed these mistakes. They report that it does. They also report that this plan can work.

Now, let me explain the main elements of this effort. The Iraqi Government will appoint a military commander and two deputy commanders for their capital. The Iraqi Government will deploy Iraqi Army and National Police brigades across Baghdad's nine districts. When these forces are fully deployed, there will be 18 Iraqi Army and National Police brigades committed to this effort, along with local police. These Iraqi forces will operate from local police stations, conducting patrols and setting up checkpoints and going door to door to gain the trust of Baghdad residents.

This is a strong commitment, but for it to succeed, our commanders say the Iraqis will need our help. So America will change our strategy to help the Iraqis carry out their campaign to put down sectarian violence and bring security to the people of Baghdad. This will require increasing American force levels. So I've committed more than 20,000 additional American troops to Iraq. The vast majority of them, five brigades, will be deployed to Baghdad. These troops will work alongside Iraqi units and be embedded in their formations. Our troops will have a well-defined mission: to help Iraqis clear and secure neighborhoods, to help them protect the local population, and to help ensure that the Iraqi forces left behind are capable of providing the security that Baghdad needs.

Many listening tonight will ask why this effort will succeed when previous operations to secure Baghdad did not. Well, here are the differences. In earlier operations, Iraqi and American forces cleared many neighborhoods of terrorists and insurgents, but when our forces moved on to other targets, the killers returned. This time we'll have the force levels we need to hold the areas that have been cleared. In earlier operations, political and sectarian interference prevented Iraqi and American forces from going into neighborhoods that are home to those fueling the sectarian violence. This time Iraqi and American forces will have a green light to enter those neighborhoods, and Prime Minister Maliki has pledged that political or sectarian interference will not be tolerated.

I have made it clear to the Prime Minister and Iraq's other leaders that America's commitment is not open-ended. If the Iraqi Government does not follow through on its promises, it will lose the support of the American people, and it will lose the support of the Iraqi people. Now is the time to act. The Prime Minister understands this. Here is what he told his people just last week: "The Baghdad security plan will not provide a safe haven for any outlaws, regardless of their sectarian or political affiliation."

This new strategy will not yield an immediate end to suicide bombings, assassinations, or IED attacks. Our enemies in Iraq will make every effort to ensure that our television screens are filled with images of death and suffering. Yet over time, we can expect to see Iraqi troops chasing down murderers, fewer brazen acts of terror, and growing trust and cooperation from Baghdad's residents. When this happens, daily life will improve, Iraqis will gain confidence in their leaders, and the Government will have the breathing space it needs to make progress in other critical areas. Most of Iraq's Sunni and Shi'a want to live together in peace, and reducing the violence in Baghdad will help make reconciliation possible.

A successful strategy for Iraq goes beyond military operations. Ordinary Iraqi citizens must see that military operations are accompanied by visible improvements in their neighborhoods and communities. So America will hold the Iraqi Government to the benchmarks it has announced.

To establish its authority, the Iraqi Government plans to take responsibility for security in all of Iraq's Provinces by November. To give every Iraqi citizen a stake in the country's economy, Iraq will pass legislation to share oil revenues among all Iraqis. To show that it is committed to delivering a better life, the Iraqi Government will spend \$10 billion of its own money on reconstruction and infrastructure projects that will create new jobs. To empower local leaders, Iraqis plan to hold provincial elections later this year. And to allow more Iraqis to reenter their nation's political life, the Government will reform de-Ba'athification laws and establish a fair process for considering amendments to Iraq's Constitution.

America will change our approach to help the Iraqi Government as it works to meet these benchmarks. In keeping with the recommendations of the Iraq Study Group, we will increase the embedding of American advisers in Iraqi Army units and partner a coalition brigade with every Iraqi Army division. We will help the Iraqis build a larger and better equipped army, and we will accelerate the training of Iraqi forces, which remains the essential U.S. security mission in Iraq. We will give our commanders and civilians greater flexibility to spend funds for economic assistance. We will double the number of Provincial Reconstruction Teams. These teams bring together military and civilian experts to help local Iraqi communities pursue reconciliation, strengthen the moderates, and speed the transition to Iraqi self-reliance. And Secretary Rice will soon appoint a reconstruction coordinator in Baghdad to ensure better results for economic assistance being spent in Iraq.

As we make these changes, we will continue to pursue Al Qaida and foreign fighters. Al Qaida is still active in Iraq. Its home base is Anbar Province. Al Qaida has helped make Anbar the most violent area of Iraq outside the capital. A captured Al Qaida document describes the terrorists' plan to infiltrate and seize control of the Province. This would bring Al Qaida closer to its goals of taking down Iraq's democracy, building a radical Islamic empire, and launching new attacks on the United States, at home and abroad.

Our military forces in Anbar are killing and capturing Al Qaida leaders, and they are protecting the local population. Recently, local tribal leaders have begun to show their willingness to take on Al Qaida. And as a result, our commanders believe we have an opportunity to deal a serious blow to the terrorists. So I have given orders to increase American forces in Anbar Province by 4,000 troops. These troops will work with Iraqi and tribal forces to keep up the pressure on the terrorists. America's men and women in uniform took away Al Qaida's safe haven in Afghanistan, and we will not allow them to reestablish it in Iraq.

Succeeding in Iraq also requires defending its territorial integrity and stabilizing the region in the face of extremist challenges. This begins with

addressing Iran and Syria. These two regimes are allowing terrorists and insurgents to use their territory to move in and out of Iraq. Iran is providing material support for attacks on American troops. We will disrupt the attacks on our forces. We'll interrupt the flow of support from Iran and Syria, and we will seek out and destroy the networks providing advanced weaponry and training to our enemies in Iraq.

We're also taking other steps to bolster the security of Iraq and protect American interests in the Middle East. I recently ordered the deployment of an additional carrier strike group to the region. We will expand intelligence sharing and deploy Patriot air defense systems to reassure our friends and allies. We will work with the Governments of Turkey and Iraq to help them resolve problems along their border. And we will work with others to prevent Iran from gaining nuclear weapons and dominating the region.

We will use America's full diplomatic resources to rally support for Iraq from nations throughout the Middle East. Countries like Saudi Arabia, Egypt, Jordan, and the Gulf States need to understand that an American defeat in Iraq would create a new sanctuary for extremists and a strategic threat to their survival. These nations have a stake in a successful Iraq that is at peace with its neighbors, and they must step up their support for Iraq's unity Government. We endorse the Iraqi Government's call to finalize an international compact that will bring new economic assistance in exchange for greater economic reform. And on Friday, Secretary Rice will leave for the region to build support for Iraq and continue the urgent diplomacy required to help bring peace to the Middle East.

The challenge playing out across the broader Middle East is more than a military conflict. It is the decisive ideological struggle of our time. On one side are those who believe in freedom and moderation; on the other side are extremists who kill the innocent and have declared their intention to destroy our way of life. In the long run, the most realistic way to protect the American people is to provide a hopeful alternative to the hateful ideology of the enemy by advancing liberty across a troubled region. It is in the interests of the United States to stand with the

brave men and women who are risking their lives to claim their freedom and to help them as they work to raise up just and hopeful societies across the Middle East.

From Afghanistan to Lebanon to the Palestinian Territories, millions of ordinary people are sick of the violence and want a future of peace and opportunity for their children. And they are looking at Iraq. They want to know: Will America withdraw and yield the future of that country to the extremists, or will we stand with the Iraqis who have made the choice for freedom?

The changes I have outlined tonight are aimed at ensuring the survival of a young democracy that is fighting for its life in a part of the world of enormous importance to American security. Let me be clear: The terrorists and insurgents in Iraq are without conscience, and they will make the year ahead bloody and violent. Even if our new strategy works exactly as planned, deadly acts of violence will continue, and we must expect more Iraqi and American casualties. The question is whether our new strategy will bring us closer to success. I believe that it will.

Victory will not look like the ones our fathers and grandfathers achieved. There will be no surrender ceremony on the deck of a battleship. But victory in Iraq will bring something new in the Arab world: a functioning democracy that polices its territory, upholds the rule of law, respects fundamental human liberties, and answers to its people. A democratic Iraq will not be perfect, but it will be a country that fights terrorists instead of harboring them, and it will help bring a future of peace and security for our children and our grandchildren.

This new approach comes after consultations with Congress about the different courses we could take in Iraq. Many are concerned that the Iraqis are becoming too dependent on the United States, and therefore, our policy should focus on protecting Iraq's borders and hunting down Al Qaida. Their solution is to scale back America's efforts in Baghdad or announce the phased withdrawal of our combat forces. We carefully considered these proposals, and we concluded that to

step back now would force a collapse of the Iraqi Government, tear the country apart, and result in mass killings on an unimaginable scale. Such a scenario would result in our troops being forced to stay in Iraq even longer and confront an enemy that is even more lethal. If we increase our support at this crucial moment and help the Iraqis break the current cycle of violence, we can hasten the day our troops begin coming home.

In the days ahead, my national security team will fully brief Congress on our new strategy. If Members have improvements that can be made, we will make them. If circumstances change, we will adjust. Honorable people have different views, and they will voice their criticisms. It is fair to hold our views up to scrutiny. And all involved have a responsibility to explain how the path they propose would be more likely to succeed.

Acting on the good advice of Senator Joe Lieberman and other key Members of Congress, we will form a new, bipartisan working group that will help us come together across party lines to win the war on terror. This group will meet regularly with me and my administration; it will help strengthen our relationship with Congress. We can begin by working together to increase the size of the active Army and Marine Corps, so that America has the Armed Forces we need for the 21st century. We also need to examine ways to mobilize talented American civilians to deploy overseas, where they can help build democratic institutions in communities and nations recovering from war and tyranny.

In these dangerous times, the United States is blessed to have extraordinary and selfless men and women willing to step forward and defend us. These young Americans understand that our cause in Iraq is noble and necessary and that the advance of freedom is the calling of our time. They serve far from their families, who make the quiet sacrifices of lonely holidays and empty chairs at the dinner table. They have watched their comrades give their lives to ensure our liberty. We mourn the loss of every fallen American, and we owe it to them to build a future worthy of their sacrifice.

Fellow citizens, the year ahead will demand more patience, sacrifice, and resolve. It can be tempting to think that America can put aside the burdens of freedom. Yet times of testing reveal the character of a nation, and throughout our history, Americans have always defied the pessimists and seen our faith in freedom redeemed. Now America is engaged in a new struggle that will set the course for a new century. We can and we will prevail.

We go forward with trust that the Author of Liberty will guide us through these trying hours. Thank you and good night.

John F. Kennedy

Inaugural Address

Friday, January 20, 1961

Vice President Johnson, Mr. Speaker, Mr. Chief Justice, President Eisenhower, Vice President Nixon, President Truman, reverend clergy, fellow citizens, we observe today not a victory of party, but a celebration of freedom—symbolizing an end, as well as a beginning—signifying renewal, as well as change. For I have sworn before you and Almighty God the same solemn oath our forebears prescribed nearly a century and three quarters ago.

The world is very different now. For man holds in his mortal hands the power to abolish all forms of human poverty and all forms of human life. And yet the same revolutionary beliefs for which our forebears fought are still at issue around the globe—the belief that the rights of man come not from the generosity of the state, but from the hand of God.

We dare not forget today that we are the heirs of that first revolution. Let the word go forth from this time and place, to friend and foe alike, that the torch has been passed to a new generation of Americans—born in this century, tempered by war, disciplined by a hard and bitter peace, proud of our ancient heritage—and unwilling to witness or permit the slow undoing of those human rights to which this Nation has always been committed, and to which we are committed today at home and around the world.

Let every nation know, whether it wishes us well or ill, that we shall pay any price, bear any burden, meet any hardship, support any friend, oppose any foe, in order to assure the survival and the success of liberty.

This much we pledge—and more.

To those old allies whose cultural and spiritual origins we share, we pledge the loyalty of faithful friends. United, there is little we cannot do in a host of cooperative ventures. Divided, there is little we can do—for we dare not meet a powerful challenge at odds and split asunder.

To those new States whom we welcome to the ranks of the free, we pledge our word that one form of colonial control shall not have passed away merely to be replaced by a far more iron tyranny. We shall not always expect to find them supporting our view. But we shall always hope to find them strongly supporting their own freedom—and to remember that, in the past, those who foolishly sought power by riding the back of the tiger ended up inside.

To those peoples in the huts and villages across the globe struggling to break the bonds of mass misery, we pledge our best efforts to help them help themselves, for whatever period is required—not because the Communists may be doing it, not because we seek their votes, but because it is right. If a free society cannot help the many who are poor, it cannot save the few who are rich.

To our sister republics south of our border, we offer a special pledge—to convert our good words into good deeds—in a new alliance for progress—to assist

free men and free governments in casting off the chains of poverty. But this peaceful revolution of hope cannot become the prey of hostile powers. Let all our neighbors know that we shall join with them to oppose aggression or subversion anywhere in the Americas. And let every other power know that this Hemisphere intends to remain the master of its own house.

To that world assembly of sovereign states, the United Nations, our last best hope in an age where the instruments of war have far outpaced the instruments of peace, we renew our pledge of support—to prevent it from becoming merely a forum for invective—to strengthen its shield of the new and the weak—and to enlarge the area in which its writ may run.

Finally, to those nations who would make themselves our adversary, we offer not a pledge but a request: that both sides begin anew the quest for peace, before the dark powers of destruction unleashed by science engulf all humanity in planned or accidental self-destruction.

We dare not tempt them with weakness. For only when our arms are sufficient beyond doubt can we be certain beyond doubt that they will never be employed.

But neither can two great and powerful groups of nations take comfort from our present course—both sides overburdened by the cost of modern weapons, both rightly alarmed by the steady spread of the deadly atom, yet both racing to alter that uncertain balance of terror that stays the hand of mankind's final war.

So let us begin anew—remembering on both sides that civility is not a sign of weakness, and sincerity is always subject to proof. Let us never negotiate out of fear. But let us never fear to negotiate.

Let both sides explore what problems unite us instead of belaboring those problems which divide us.

Let both sides, for the first time, formulate serious and precise proposals for the inspection and control of arms—and bring the absolute power to destroy other nations under the absolute control of all nations.

Let both sides seek to invoke the wonders of science instead of its terrors. Together let us explore the stars, conquer the deserts, eradicate disease, tap the ocean depths, and encourage the arts and commerce.

Let both sides unite to heed in all corners of the earth the command of Isaiah—to "undo the heavy burdens ... and to let the oppressed go free."

And if a beachhead of cooperation may push back the jungle of suspicion, let both sides join in creating a new endeavor, not a new balance of power, but a new world of law, where the strong are just and the weak secure and the peace preserved.

All this will not be finished in the first 100 days. Nor will it be finished in the first 1,000 days, nor in the life of this Administration, nor even perhaps in our lifetime on this planet. But let us begin.

In your hands, my fellow citizens, more than in mine, will rest the final success or failure of our course. Since this country was founded, each generation of Americans has been summoned to give testimony to its national loyalty. The graves of young Americans who answered the call to service surround the globe.

Now the trumpet summons us again—not as a call to bear arms, though arms we need; not as a call to battle, though embattled we are—but a call to bear the burden of a long twilight struggle, year in and year out, "rejoicing in hope, patient in tribulation"—a struggle against the common enemies of man: tyranny, poverty, disease, and war itself.

Can we forge against these enemies a grand and global alliance, North and South, East and West, that can assure a more fruitful life for all mankind? Will you join in that historic effort?

In the long history of the world, only a few generations have been granted the role of defending freedom in its hour of maximum danger. I do not shrink from this responsibility—I welcome it. I do not believe that any of us would exchange places with any other people or any other generation. The energy, the faith, the devotion which we bring to this endeavor will light our country and all who serve it—and the glow from that fire can truly light the world.

And so, my fellow Americans: ask not what your country can do for you—ask what you can do for your country.

My fellow citizens of the world: ask not what America will do for you, but what together we can do for the freedom of man.

Finally, whether you are citizens of America or citizens of the world, ask of us the same high standards of strength and sacrifice which we ask of you. With a good conscience our only sure reward, with history the final judge of our deeds, let us go forth to lead the land we love, asking His blessing and His help, but knowing that here on earth God's work must truly be our own.

George W. Bush

First Inaugural Address

Saturday, January 20, 2001

President Clinton, distinguished guests and my fellow citizens, the peaceful transfer of authority is rare in history, yet common in our country. With a simple oath, we affirm old traditions and make new beginnings.

As I begin, I thank President Clinton for his service to our nation.

And I thank Vice President Gore for a contest conducted with spirit and ended with grace.

I am honored and humbled to stand here, where so many of America's leaders have come before me, and so many will follow.

We have a place, all of us, in a long story—a story we continue, but whose end we will not see. It is the story of a new world that became a friend and liberator of the old, a story of a slave-holding society that became a servant of freedom, the story of a power that went into the world to protect but not possess, to defend but not to conquer.

It is the American story—a story of flawed and fallible people, united across the generations by grand and enduring ideals.

The grandest of these ideals is an unfolding American promise that everyone belongs, that everyone deserves a chance, that no insignificant person was ever born.

Americans are called to enact this promise in our lives and in our laws. And though our nation has sometimes halted, and sometimes delayed, we must follow no other course.

Through much of the last century, America's faith in freedom and democracy was a rock in a raging sea. Now it is a seed upon the wind, taking root in many nations.

Our democratic faith is more than the creed of our country, it is the inborn hope of our humanity, an ideal we carry but do not own, a trust we bear and pass along. And even after nearly 225 years, we have a long way yet to travel.

While many of our citizens prosper, others doubt the promise, even the justice, of our own country. The ambitions of some Americans are limited by failing schools and hidden prejudice and the circumstances of their birth. And sometimes our differences run so deep, it seems we share a continent, but not a country.

We do not accept this, and we will not allow it. Our unity, our union, is the serious work of leaders and citizens in every generation. And this is my solemn pledge: I will work to build a single nation of justice and opportunity.

I know this is in our reach because we are guided by a power larger than ourselves who creates us equal in His image.

And we are confident in principles that unite and lead us onward.

America has never been united by blood or birth or soil. We are bound by ideals that move us beyond our backgrounds, lift us above our interests and teach us what it means to be citizens. Every child must be taught these principles. Every citizen must uphold them. And every immigrant, by embracing these ideals, makes our country more, not less, American.

Today, we affirm a new commitment to live out our nation's promise through civility, courage, compassion and character.

America, at its best, matches a commitment to principle with a concern for civility. A civil society demands from each of us good will and respect, fair dealing and forgiveness.

Some seem to believe that our politics can afford to be petty because, in a time of peace, the stakes of our debates appear small.

But the stakes for America are never small. If our country does not lead the cause of freedom, it will not be led. If we do not turn the hearts of children toward knowledge and character, we will lose their gifts and undermine their idealism. If we permit our economy to drift and decline, the vulnerable will suffer most.

We must live up to the calling we share. Civility is not a tactic or a sentiment. It is the determined choice of trust over cynicism, of community over chaos. And this commitment, if we keep it, is a way to shared accomplishment.

America, at its best, is also courageous.

Our national courage has been clear in times of depression and war, when defending common dangers defined our common good. Now we must choose if the example of our fathers and mothers will inspire us or condemn us. We must show courage in a time of blessing by confronting problems instead of passing them on to future generations.

Together, we will reclaim America's schools, before ignorance and apathy claim more young lives.

We will reform Social Security and Medicare, sparing our children from struggles we have the power to prevent. And we will reduce taxes, to recover the momentum of our economy and reward the effort and enterprise of working Americans.

We will build our defenses beyond challenge, lest weakness invite challenge.

We will confront weapons of mass destruction, so that a new century is spared new horrors.

The enemies of liberty and our country should make no mistake: America remains engaged in the world by history and by choice, shaping a balance of power that favors freedom. We will defend our allies and our interests. We will show purpose without arrogance. We will meet aggression and bad faith with resolve and strength. And to all nations, we will speak for the values that gave our nation birth.

America, at its best, is compassionate. In the quiet of American conscience, we know that deep, persistent poverty is unworthy of our nation's promise. 28

And whatever our views of its cause, we can agree that children at risk are not at fault. Abandonment and abuse are not acts of God, they are failures of love.

And the proliferation of prisons, however necessary, is no substitute for hope and order in our souls.

Where there is suffering, there is duty. Americans in need are not strangers, they are citizens, not problems, but priorities. And all of us are diminished when any are hopeless.

Government has great responsibilities for public safety and public health, for civil rights and common schools. Yet compassion is the work of a nation, not just a government.

And some needs and hurts are so deep they will only respond to a mentor's touch or a pastor's prayer. Church and charity, synagogue and mosque lend our communities their humanity, and they will have an honored place in our plans and in our laws.

Many in our country do not know the pain of poverty, but we can listen to those who do.

And I can pledge our nation to a goal: When we see that wounded traveler on the road to Jericho, we will not pass to the other side.

America, at its best, is a place where personal responsibility is valued and expected.

Encouraging responsibility is not a search for scapegoats, it is a call to conscience. And though it requires sacrifice, it brings a deeper fulfillment. We find the fullness of life not only in options, but in commitments. And we find that children and community are the commitments that set us free.

Our public interest depends on private character, on civic duty and family bonds and basic fairness, on uncounted, unhonored acts of decency which give direction to our freedom.

Sometimes in life we are called to do great things. But as a saint of our times has said, every day we are called to do small things with great love. The most important tasks of a democracy are done by everyone.

I will live and lead by these principles: to advance my convictions with civility, to pursue the public interest with courage, to speak for greater justice and compassion, to call for responsibility and try to live it as well.

In all these ways, I will bring the values of our history to the care of our times.

What you do is as important as anything government does. I ask you to seek a common good beyond your comfort; to defend needed reforms against easy attacks; to serve your nation, beginning with your neighbor. I ask you to be citizens: citizens, not spectators; citizens, not subjects; responsible citizens, building communities of service and a nation of character.

Americans are generous and strong and decent, not because we believe in ourselves, but because we hold beliefs beyond ourselves. When this spirit of citizenship is missing, no government program can replace it. When this spirit is present, no wrong can stand against it.

After the Declaration of Independence was signed, Virginia statesman John Page wrote to Thomas Jefferson: “We know the race is not to the swift nor the battle to the strong. Do you not think an angel rides in the whirlwind and directs this storm?”

Much time has passed since Jefferson arrived for his inauguration. The years and changes accumulate. But the themes of this day he would know: our nation’s grand story of courage and its simple dream of dignity.

We are not this story’s author, who fills time and eternity with his purpose. Yet his purpose is achieved in our duty, and our duty is fulfilled in service to one another.

Never tiring, never yielding, never finishing, we renew that purpose today, to make our country more just and generous, to affirm the dignity of our lives and every life.

This work continues. This story goes on. And an angel still rides in the whirlwind and directs this storm.

God bless you all, and God bless America.

Obama, B.H.

Prime-Time Press Conference on Health Care Reform

THE PRESIDENT: Good evening, everybody. Please be seated.

Before I take your questions tonight, I'd like to speak briefly about the state of our economy and why I believe we need to put this recovery plan in motion as soon as possible.

I took a trip to Elkhart, Ind., today. Elkhart is a place that has lost jobs faster than anywhere else in America. In one year, the unemployment rate went from 4.7 percent to 15.3 percent. Companies that have sustained this community for years are shedding jobs at an alarming speed, and the people who've lost them have no idea what to do or who to turn to. They can't pay their bills, and they've stopped spending money. And because they've stopped spending money, more businesses have been forced to lay off more workers. In fact, local TV stations have started running public service announcements that tell people where to find food banks, even as the food banks don't have enough to meet the demand.

As we speak, similar scenes are playing out in cities and towns across America. Last Monday, more than a thousand men and women stood in line for 35 firefighter jobs in Miami. Last month, our economy lost 598,000 jobs, which is nearly the equivalent of losing every single job in the state of Maine. And if there's anyone out there who still doesn't believe this constitutes a full-blown crisis, I

suggest speaking to one of the millions of Americans whose lives have been turned upside down because they don't know where their next paycheck is coming from.

And that is why the single most important part of this economic Recovery and Reinvestment Plan is the fact that it will save or create up to 4 million jobs — because that's what America needs most right now.

It is absolutely true that we can't depend on government alone to create jobs or economic growth. That is and must be the role of the private sector. But at this particular moment, with the private sector so weakened by this recession, the federal government is the only entity left with the resources to jolt our economy back into life. It is only government that can break the vicious cycle where lost jobs lead to people spending less money, which leads to even more layoffs. And breaking that cycle is exactly what the plan that's moving through Congress is designed to do.

When passed, this plan will ensure that Americans who have lost their jobs through no fault of their own can receive greater unemployment benefits and continue their health care coverage. We'll also provide a \$2,500 tax credit to folks who are struggling to pay the costs of their college tuition, and \$1,000 worth of badly needed tax relief to working and middle class families. These steps will put more money in the pockets of those Americans who are most likely to spend it, and that will help break the cycle and get our economy moving.

But as we've learned very clearly and conclusively over the last eight years, tax cuts alone can't solve all of our economic problems — especially tax cuts that are targeted to the wealthiest few Americans. We have tried that strategy time and time again, and it's only helped lead us to the crisis we face right now.

And that's why we have come together around a plan that combines hundreds of billions in tax cuts for the middle class with direct investment in areas like health care, energy, education and infrastructure — investments that will save

jobs, create new jobs and new businesses, and help our economy grow again, now and in the future.

More than 90 percent of the jobs created by this plan will be in the private sector. They're not going to be make-work jobs, but jobs doing the work that America desperately needs done, jobs rebuilding our crumbling roads and bridges, repairing our dangerously deficient dams and levees so that we don't face another Katrina. They'll be jobs building the wind turbines and solar panels and fuel-efficient cars that will lower our dependence on foreign oil, and modernizing our costly health care system that will save us billions of dollars and countless lives.

They'll be jobs creating the 21st century classrooms, libraries and labs for millions of children across America. And they'll be the jobs of firefighters and teachers and police officers that would otherwise be eliminated if we do not provide states with some relief.

After many weeks of debate and discussion, the plan that ultimately emerges from Congress must be big enough and bold enough to meet the size of the economic challenges that we face right now. It's a plan that is already supported by businesses representing almost every industry in America; by both the Chamber of Commerce and the AFL-CIO. It contains input, ideas and compromises from both Democrats and Republicans. It also contains an unprecedented level of transparency and accountability, so that every American will be able to go online and see where and how we're spending every dime. What it does not contain, however, is a single pet project, not a single earmark, and it has been stripped of the projects members of both parties found most objectionable.

Now, despite all of this, the plan is not perfect. No plan is. I can't tell you for sure that everything in this plan will work exactly as we hope, but I can tell you with complete confidence that a failure to act will only deepen this crisis as well as the pain felt by millions of Americans. My administration inherited a deficit of over \$1 trillion, but because we also inherited the most profound economic emergency since the Great Depression, doing a little or nothing at all will result in

even greater deficits, even greater job loss, even greater loss of income, and even greater loss of confidence. Those are deficits that could turn a crisis into a catastrophe. And I refuse to let that happen. As long as I hold this office, I will do whatever it takes to put this economy back on track and put this country back to work.

I want to thank the members of Congress who've worked so hard to move this plan forward. But I also want to urge all members of Congress to act without delay in the coming week to resolve their differences and pass this plan.

We find ourselves in a rare moment where the citizens of our country and all countries are watching and waiting for us to lead. It's a responsibility that this generation did not ask for, but one that we must accept for the future and our children and our grandchildren. And the strongest democracies flourish from frequent and lively debate, but they endure when people of every background and belief find a way to set aside smaller differences in service of a greater purpose.

That's the test facing the United States of America in this winter of our hardship. And it is our duty as leaders and citizens to stay true to that purpose in the weeks and months ahead. After a day of speaking with and listening to the fundamentally decent men and women who call this nation home, I have full faith and confidence that we can do it. But we're going to have to work together. That's what I intend to promote in the weeks and days ahead.

And with that, I'll take some of your questions. And let me go to Jennifer Loven, AP.

Thank you, Mr. President. Earlier today in Indiana, you said something striking. You said that this nation could end up in a crisis without action that we would be unable to reverse. Can you talk about what you know or what you're hearing that would lead you to say that our recession might be permanent, when others in our history have not? And do you think that you risk losing some credibility or even talking down the economy by using dire language like that?

No, no, no, no — I think that what I've said is what other economists have said across the political spectrum, which is that if you delay acting on an economy of this severity, then you potentially create a negative spiral that becomes much more difficult for us to get out of. We saw this happen in Japan in the 1990s, where they did not act boldly and swiftly enough, and as a consequence they suffered what was called the "lost decade," where essentially for the entire '90s they did not see any significant economic growth.

So what I'm trying to underscore is what the people in Elkhart already understand: that this is not your ordinary, run-of-the-mill recession. We are going through the worst economic crisis since the Great Depression. We've lost now 3.6 million jobs, but what's perhaps even more disturbing is that almost half of that job loss has taken place over the last three months, which means that the problems are accelerating instead of getting better.

Now, what I said in Elkhart today is what I repeat this evening, which is, I'm absolutely confident that we can solve this problem, but it's going to require us to take some significant, important steps.

Step No. 1: We have to pass an economic recovery and reinvestment plan. And we've made progress. There was a vote this evening that moved the process forward in the Senate. We already have a House bill that's passed. I'm hoping over the next several days that the House and the Senate can reconcile their differences and get that bill on my desk.

There have been criticisms from a bunch of different directions about this bill, so let me just address a few of them. Some of the criticisms really are with the basic idea that government should intervene at all in this moment of crisis. Now, you have some people, very sincere, who philosophically just think the government has no business interfering in the marketplace. And in fact there are several who've suggested that FDR was wrong to intervene back in the New Deal. They're fighting battles that I thought were resolved a pretty long time ago.

Most economists, almost unanimously, recognize that even if philosophically you're wary of government intervening in the economy, when you have the kind of problem we have right now — what started on Wall Street goes to Main Street, suddenly businesses can't get credit, they start carrying back their investment, they start laying off workers, workers start pulling back in terms of spending — when you have that situation, that government is an important element of introducing some additional demand into the economy. We stand to lose about \$1 trillion worth of demand this year and another trillion next year. And what that means is you've got this gaping hole in the economy.

That's why the figure that we initially came up with of approximately \$800 billion was put forward. That wasn't just some random number that I plucked out of a hat. That was Republican and Democratic, conservative and liberal economists that I spoke to who indicated that given the magnitude of the crisis and the fact that it's happening worldwide, it's important for us to have a bill of sufficient size and scope that we can save or create 4 million jobs. That still means that you're going to have some net job loss, but at least we can start slowing the trend and moving it in the right direction.

Now, the recovery and reinvestment package is not the only thing we have to do — it's one leg of the stool. We are still going to have to make sure that we are attracting private capital, get the credit markets flowing again, because that's the lifeblood of the economy.

And so tomorrow, my Treasury secretary, Tim Geithner, will be announcing some very clear and specific plans for how we are going to start loosening up credit once again. And that means having some transparency and oversight in the system. It means that we correct some of the mistakes with TARP that were made earlier, the lack of consistency, the lack of clarity in terms of how the program was going to move forward. It means that we condition taxpayer dollars that are being provided to banks on them showing some restraint when it comes to executive compensation, not using the money to charter corporate jets when they're not

necessary. It means that we focus on housing and how are we going to help homeowners that are suffering foreclosure, or homeowners who are still making their mortgage payments but are seeing their property values decline.

So there are going to be a whole range of approaches that we have to take for dealing with the economy. My bottom line is to make sure that we are saving or creating 4 million jobs, we are making sure that the financial system is working again, that homeowners are getting some relief. And I'm happy to get good ideas from across the political spectrum, from Democrats and Republicans. What I won't do is return to the failed theories of the last eight years that got us into this fix in the first place, because those theories have been tested, and they have failed. And that's part of what the election in November was all about.

OK, Caren Bohan of Reuters.

Thank you, Mr. President. I'd like to shift gears to foreign policy. What is your strategy for engaging Iran, and when will you start to implement it? Will your timetable be affected at all by the Iranian elections? And are you getting any indications that Iran is interested in a dialogue with the United States?

I said during the campaign that Iran is a country that has extraordinary people, extraordinary history and traditions, but that its actions over many years now have been unhelpful when it comes to promoting peace and prosperity both in the region and around the world; that their attacks or their financing of terrorist organizations like Hezbollah and Hamas, the bellicose language that they've used towards Israel, their development of a nuclear weapon, or their pursuit of a nuclear weapon — that all those things create the possibility of destabilizing the region and are not only contrary to our interests, but I think are contrary to the interests of international peace. What I've also said is that we should take an approach with Iran that employs all of the resources at the United States' disposal, and that includes diplomacy.

And so my national security team is currently reviewing our existing Iran policy, looking at areas where we can have constructive dialogue, where we can

directly engage with them. And my expectation is in the coming months we will be looking for openings that can be created where we can start sitting across the table, face to face, diplomatic overtures that will allow us to move our policy in a new direction.

There's been a lot of mistrust built up over the years, so it's not going to happen overnight. And it's important that even as we engage in this direct diplomacy, we are very clear about certain deep concerns that we have as a country — that Iran understands that we find the funding of terrorist organizations unacceptable; that we're clear about the fact that a nuclear Iran could set off a nuclear arms race in the region that would be profoundly destabilizing.

So there are going to be a set of objectives that we have in these conversations, but I think that there's the possibility at least of a relationship of mutual respect and progress. And I think that if you look at how we've approached the Middle East, my designation of George Mitchell as a special envoy to help deal with the Arab-Israeli situation, some of the interviews that I've given, it indicates the degree to which we want to do things differently in the region. Now it's time for Iran to send some signals that it wants to act differently as well, and recognize that even as it has some rights as a member of the international community, with those rights come responsibilities.

Chip Reid.

Thank you, Mr. President. You have often said that bipartisanship is extraordinarily important overall, and in the stimulus package. But now when we ask your advisers about the lack of bipartisanship so far — zero votes in the House, three in the Senate — they say, well, it's not the number of votes that matters, it's the number of jobs that will be created. Is that a sign that you are moving away, your White House is moving away from this emphasis on bipartisanship? And what went wrong? Did you underestimate how hard it would be to change the way Washington works?

Oh, I don't think — I don't think I underestimated it. I don't think the, the American people underestimated it. They understand that there have been a lot of bad habits built up here in Washington, and it's going to take time to break down some of those bad habits.

You know, when I made a series of overtures to the Republicans — going over to meet with both Republican caucuses; you know, putting three Republicans in my Cabinet, something that is unprecedented; making sure that they were invited here to the White House to talk about the economic recovery plan — all those were not designed simply to get some short-term votes. They were designed to try to build up some trust over time. And I think that as I continue to make these overtures, over time hopefully that will be reciprocated.

But understand the bottom line that I've got right now, which is what's happening to the people of Elkhart and what's happening across the country. I can't afford to see Congress play the usual political games. What we have to do right now is deliver for the American people. So my bottom line when it comes to the recovery package is, send me a bill that creates or saves 4 million jobs. Because everybody has to be possessed with a sense of urgency about putting people back to work, making sure the folks are staying in their homes and that they can send their kids to college.

That doesn't negate the continuing efforts that I'm going to make to listen and engage with my Republican colleagues, and hopefully the tone that I've taken, which has been consistently civil and respectful, will pay some dividends over the long term. There are going to be areas where we disagree, and there are going to be areas where we agree.

As I said, the one concern I've got on the stimulus package in terms of the debate and listening to some of what's been said in Congress is that there seems to be a set of folks who — I don't doubt their sincerity — who just believe that we should do nothing. Now, if that's their opening position or their closing position in negotiations, then we're probably not going to make much progress, because I don't

think that's economically sound, and I don't think that's what the American people expect, is for us to stand by and do nothing.

There are others who recognize that we've got to do a significant recovery package, but they're concerned about the mix of what's in there. And if they're sincere about it, then I'm happy to have conversations about this tax cut versus that tax cut, or this infrastructure project versus that infrastructure project. But what I — what I've been concerned about is some of the language that's been used suggesting that this is full of pork and this is wasteful government spending, so on and so forth.

First of all, when I hear that from folks who presided over a doubling of the national debt, then I just want them to not engage in some revisionist history. I inherited the deficit that we have right now, and the economic crisis that we have right now.

No. 2 is that although there are some programs in there that I think are good policy, some of them aren't job creators. I think it's perfectly legitimate to say that those programs should be out of this particular recovery package, and we can deal with them later. But when they start characterizing this as pork without acknowledging that there are no earmarks in this package — something again that was pretty rare over the last eight years — then you get a feeling that maybe we're playing politics instead of actually trying to solve problems for the American people.

So I'm going to keep on engaging. I hope that as we get the Senate and the House bills together, that everybody is willing to give a little bit. I suspect that the package that emerges is not going to be a hundred percent of what I want. But my bottom line is, are we creating 4 million jobs, and are we laying the foundation for long-term economic growth. This is another concern that I've had in some of the arguments that I'm hearing.

When people suggest that, what a waste of money to make federal buildings more energy efficient — why would that be a waste of money? We're creating jobs

immediately by retrofitting these buildings, or weatherizing 2 million Americans' homes, as was called for in the package. So that right there creates economic stimulus. And we are saving taxpayers when it comes to federal buildings, potentially \$2 billion. In the case of homeowners, they will see more money in their pockets, and we're reducing our dependence on foreign oil in the Middle East. Why wouldn't we want to make that kind of investment?

Now, maybe philosophically you just don't think that the federal government should be involved in energy policy. I happen to disagree with that. I think that's the reason why we find ourselves importing more foreign oil now than we did back in the early '70s when OPEC first formed. And we can have a respectful debate about whether or not we should be involved in energy policymaking, but don't suggest that somehow that's wasteful spending. That's exactly what this country needs.

The same applies when it comes to information technologies in health care. We know that health care is crippling businesses and making us less competitive as well as breaking the banks of families all across America, and part of the reason is we've got the most inefficient health care system imaginable. We're still using paper — we're still filing things in triplicate. Nurses can't read the prescriptions that doctors have written out. Why wouldn't we want to put that on an electronic medical record that will reduce error rates, reduce our long-term cost of health care, and create jobs right now?

Education — yet another example. The suggestion is why should the federal government be involved in school construction. Well, I visited a school down in South Carolina that was built in the 1850s. Kids are still learning in that school, as best they can. When the railroad — it's right next to a railroad, and when the train runs by, the whole building shakes and the teacher has to stop teaching for a while. The auditorium is completely broken down; they can't use it. So why wouldn't we want to build state-of-the-art schools with science labs that are teaching our kids

the skills they need for the 21st century, that will enhance our economy and, by the way, right now will create jobs?

So we can differ on some of the particulars, but again, the question I think the American people are asking is, do you just want government to do nothing, or do you want it to do something? If you want it to do something, then we can have a conversation. But doing nothing, that's not an option from my perspective.

All right. Chuck Todd. Where's Chuck?

Thank you, Mr. President. In your opening remarks, you talked about that if your plan works the way you want it to work, it's going to increase consumer spending. But isn't consumer spending or overspending how we got into this mess? And if people get money back into their pockets, do you not want them saving it or paying down debt first before they start spending money into the economy?

Well, first of all, I don't think it's accurate to say that consumer spending got us into this mess. What got us into this mess initially were banks taking exorbitant, wild risks with other people's monies based on shaky assets. And because of the enormous leverage where they had \$1 worth of assets and they were betting \$30 on that \$1, what we had was a crisis in the financial system. That led to a contraction of credit, which in turn meant businesses couldn't make payroll or make inventories, which meant that everybody became uncertain about the future of the economy, so people started making decisions accordingly — reducing investment, initiated layoffs — which in turn made things worse.

Now, you are making a legitimate point, Chuck, about the fact that our savings rate has declined and this economy has been driven by consumer spending for a very long time — and that's not going to be sustainable. You know, if all we're doing is spending and we're not making things, then over time other countries are going to get tired of lending us money, and eventually the party is going to be over. Well, in fact, the party now is over.

And so the sequence of how we're approaching this is as follows: Our immediate job is to stop the downward spiral, and that means putting money into consumers' pockets, it means loosening up credit, it means putting forward investments that not only employ people immediately but also lay the groundwork for long-term economic growth. And that, by the way, is important even if you're a fiscal conservative, because the biggest problem we're going to have with our federal budget is if we continue a situation in which there are no tax revenues because economic growth is plummeting at the same time as we've got more demands for unemployment insurance, we've got more demands for people who've lost their health care, more demand for food stamps. That will put enormous strains on the federal budget as well as the state budget.

So the most important thing we can do for our budget crisis right now is to make sure that the economy doesn't continue to tank. And that's why passing the economic recovery plan is the right thing to do, even though I recognize that it's expensive. Look, I would love not to have to spend money right now. This notion that somehow I came in here just ginned up to spend \$800 billion, that wasn't — that wasn't how I envisioned my presidency beginning. But we have to adapt to existing circumstances.

Now, what we are going to also have to do is to make sure that as soon as the economy stabilizes, investment begins again; we're no longer contracting, but we're growing; that our midterm and long-term budget is dealt with. And I think the same is true for individual consumers. Right now, they're just trying to figure out, how do I make sure that if I lose my job, I'm still going to be able to make my mortgage payments. Or they're worried about how am I going to pay next month's bills. So they're not engaging in a lot of long-term financial planning.

Once the economy stabilizes and people are less fearful, then I do think that we're going to have to start thinking about how do we operate more prudently, because there's no such thing as a free lunch. So if you want to get — if you want to buy a house, then putting zero down and buying a house that is probably not

affordable for you in case something goes wrong, that's something that has to be reconsidered.

So we're going to have to change our bad habits. But right now, the key is making sure that we pull ourselves out of the economic slump that we're in.

All right, Julianna Goldman, Bloomberg.

Thank you, Mr. President. Many experts, from Nouriel Roubini to Sen. Schumer, have said that it will cost the government more than a trillion dollars to really fix the financial system. During the campaign, you promised the American people that you won't just tell them what they want to hear, but what they need to hear. Won't the government need far more than the \$350 billion that's remaining in the financial rescue funds to really solve the credit crisis?

Well, the credit crisis is real and it's not over. We averted catastrophe by passing the TARP legislation. But as I said before, because of a lack of clarity and consistency in how it was applied, a lack of oversight in how the money went out, we didn't get as big of a bang for the buck as we should have.

My immediate task is making sure that the second half of that money, \$350 billion, is spent properly. That's my first job. Before I even think about what else I've got to do, my first task is to make sure that my secretary of the Treasury, Tim Geithner, working with Larry Summers, my national economic adviser, and others, are coming up with the best possible plan to use this money wisely — in a way that's transparent; in a way that provides clear oversight; that we are conditioning any money that we give to banks on them reducing executive compensation to reasonable levels; and to make sure that they're not wasting that money.

We are going to have to work with the banks in an effective way to clean up their balance sheets so that some trust is restored within the marketplace, because right now part of the problem is that nobody really knows what's on the banks' books. Any given bank, they're not sure what kinds of losses are there. We've got to open things up and restore some trust.

We also have to deal with the housing issue in a clear and consistent way. I don't want to preempt my secretary of the Treasury; he's going to be laying out these principles in great detail tomorrow. But my instruction to him has been, let's get this right, let's create a template in which we're restoring market confidence. And the reason that's so important is because we don't know yet whether we're going to need additional money or how much additional money we'll need until we've seen how successful we are at restoring a sense of confidence in the marketplace, that the federal government and the Federal Reserve Bank and the FDIC, working in concert, know what they're doing. That can make a big difference in terms of whether or not we attract private capital back into the marketplace.

And ultimately, the government cannot substitute for all the private capital that has been withdrawn from the system. We've got to restore confidence so that private capital goes back in.

Jake.

Thank you, Mr. President. My question follows Julianna's in content. The American people have seen hundreds of billions of dollars spent already, and still the economy continues to free-fall. Beyond avoiding the national catastrophe that you've warned about, once all the legs of your stool are in place, how can the American people gauge whether or not your programs are working? Can they — should they be looking at the metric of the stock market, home foreclosures, unemployment? What metric should they use? When? And how will they know if it's working, or whether or not we need to go to a plan B?

I think my initial measure of success is creating or saving 4 million jobs. That's bottom line No. 1, because if people are working, then they've got enough confidence to make purchases, to make investments. Businesses start seeing that consumers are out there with a little more confidence, and they start making investments, which means they start hiring workers. So step No. 1, job creation.

Step No. 2: Are we seeing the credit markets operate effectively? I can't tell you how many businesses that I talk to that are successful businesses, but just can't get credit. Part of the problem in Elkhart, that I heard about today, was the fact that — this is the RV capital of America. You've got a bunch of RV companies that have customers who want to purchase RVs, but even though their credit is good, they can't get the loan. Now, the businesses also can't get loans to make payments to their suppliers. But when they have consumers, consumers can't get the loans that they need. So normalizing the credit markets is I think step No. 2.

Step No. 3 is going to be housing: Have we stabilized the housing market? Now, the federal government doesn't have complete control over that, but if our plan is effective, working with the Federal Reserve Bank, working with the FDIC, I think what we can do is stem the rate of foreclosure and we can start stabilizing housing values over time. And the most — the biggest measure of success is whether we stop contracting and shedding jobs, and we start growing again. Now, I don't have a crystal ball, and as I've said, this is an unprecedented crisis. But my hope is that after a difficult year — and this year is going to be a difficult year — that businesses start investing again, they start making decisions that, you know, in fact there's money to be made out there, customers or consumers start feeling that their jobs are stable and safe, and they start making purchases again. And if we get things right, then starting next year we can start seeing some significant improvement.

Ed Henry. Where's Ed, CNN? There he is.

Thank you, Mr. President. You promised to send more troops to Afghanistan. And since you've been very clear about a timetable to withdraw all combat troops from Iraq within 16 months, I wonder what's your timetable to withdraw troops eventually from Afghanistan?

And related to that, there's a Pentagon policy that bans media coverage of the flag-draped coffins from coming in to Dover Air Force Base. And back in 2004, then-Sen. Joe Biden said that it was shameful for dead soldiers to be "snuck

back into the country under the cover of night." You've promised unprecedented transparency, openness in your government. Will you overturn that policy so the American people can see the full human cost of war?

Your question is timely. We got reports that four American servicemembers have been killed in Iraq today, and obviously our thoughts and prayers go out to the families. I've said before that — you know, people have asked me when did it hit you that you are now president? And what I told them was the most sobering moment is signing letters to the families of our fallen heroes. It reminds you of the responsibilities that you carry in this office and the consequences of decisions that you make.

Now, with respect to the policy of opening up media to loved ones being brought back home, we are in the process of reviewing those policies in conversations with the Department of Defense, so I don't want to give you an answer now before I've evaluated that review and understand all the implications involved.

With respect to Afghanistan, this is going to be a big challenge. I think because of the extraordinary work done by our troops, and some very good diplomatic work done by Ambassador Crocker in Iraq, we just saw an election in Iraq that went relatively peacefully. And you get a sense that the political system is now functioning in a meaningful way.

You do not see that yet in Afghanistan. They've got elections coming up, but effectively the national government seems very detached from what's going on in the surrounding community.

In addition, you've got the Taliban and al-Qaida operating in the FATA [Federally Administered Tribal Areas] and these border regions between Afghanistan and Pakistan, and what we haven't seen is the kind of concerted effort to root out those safe havens that would ultimately make our mission successful.

So we are undergoing a thorough-going review. Not only is Gen. Petraeus now the head of CENTCOM conducting his own review, he's now working in concert with the special envoy that I've sent over, Richard Holbrooke, one of our top diplomats, to evaluate a regional approach. We are going to need more effective coordination of our military efforts, with diplomatic efforts, with development efforts, with more effective coordination with our allies in order for us to be successful.

The bottom line, though — and I just want to remember [sic] the American people, because this is going to be difficult — is this is a situation in which a region served as the base to launch an attack that killed 3,000 Americans. And this past week, I met with families of those who were lost in 9/11 — a reminder of the costs of allowing those safe havens to exist. My bottom line is that we cannot allow al-Qaida to operate. We cannot have those safe havens in that region. And we're going to have to work both smartly and effectively, but with consistency, in order to make sure that those safe havens don't exist. I do not have yet a timetable for how long that's going to take. What I know is, I'm not going to make — I'm not going to allow al-Qaida or bin Laden to operate with impunity, planning attacks on the U.S. homeland.

All right. Helene Cooper. Where's Helene? There you are.

Thank you, sir. I wanted to ask you on the next bank bailout. Are you going to impose a requirement that the financial institutions use this money to loosen up credit and make new lending? And if not, how do you make the case to the American people that this bailout will work, when the last one didn't?

Again, Helene — and I'm trying to avoid preempting my secretary of the Treasury, I want all of you to show up at his press conference as well; he's going to be terrific. But — this relates to Jake's earlier question — one of my bottom lines is whether or not credit is flowing to the people who need it. Is it flowing to banks — excuse me, is it flowing to businesses, large and small? Is it flowing to consumers? Are they able to operate in ways that translate into jobs and economic

growth on Main Street? And the package that we've put together is designed to help do that.

And beyond that, I'm going to make sure that Tim gets his moment in the sun tomorrow.

All right. Major Garrett. Where's Major?

Mr. President, at a speech Friday that many of us covered, Vice President Biden said the following thing about a conversation the two of you had in the Oval Office, about a subject he didn't disclose: "If we do everything right, if we do it with absolute certainty, if we stand up there and we really make the tough decisions, there's still a 30 percent chance we're going to get it wrong." Since the vice president brought it up, can you tell the American people, sir, what you were talking about? And if not, can you at least reassure them it wasn't the stimulus bill or the bank rescue plan — (laughter) — and if in general, you agree with that ratio of success, 30 percent failure, 70 percent success?

You know, I don't remember exactly what Joe was referring to. (Laughter.) Not surprisingly. But let me try this out. I think what Joe may have been suggesting, although I wouldn't put numerical — I wouldn't ascribe any numerical percentage to any of this — is that given the magnitude of the challenges that we have, any single thing that we do is going to be part of the solution, not all of the solution. And as I said in my introductory remarks, not everything we do is going to work out exactly as we intended it to work out.

This is an unprecedented problem. And when you talk to economists, there is some general sense of how we're going to move forward; there's some strong consensus about the need for a recovery package of a certain magnitude; there's a strong consensus that you shouldn't put all your eggs in one basket, all tax cuts or all investment, but that there should be a range of approaches.

But even if we do everything right on that, we've still got to deal with what we just talked about, the financial system, and making sure that banks are lending

again. We're still going to have to deal with housing. We're still going to have to make sure that we've got a regulatory structure — a regulatory architecture for the financial system that prevents crises like this from occurring again. Those are all big, complicated tasks. So I don't know whether Joe was referring to that, but I use that as a launching point to make a general point about these issues.

Did you get any promise from them?

I have no idea, I really don't.

Michael Fletcher, The Washington Post.

Yes, thank you, sir. What is your reaction to Alex Rodriguez's admission that he used steroids as a member of the Texas Rangers?

I think it's depressing news on top of what's been a flurry of depressing items when it comes to Major League Baseball. And if you're a fan of Major League Baseball, I think it — it tarnishes an entire era to some degree. And it's unfortunate, because I think there are a lot of ballplayers who played it straight. And the thing I'm probably most concerned about is the message that it sends to our kids.

What I'm pleased about is Major League Baseball seems to finally be taking this seriously, to recognize how big of a problem this is for the sport. And that our kids, hopefully, are watching and saying, you know what, there are no shortcuts; that when you try to take shortcuts, you may end up tarnishing your entire career, and that your integrity is not worth it. That's the message I hope is communicated.

All right, Helen. This is my inaugural moment here. (Laughter.) I'm really excited.

Mr. President, do you think that Pakistan are maintaining the safe havens in Afghanistan for these so-called terrorists? And also, do you know of any country in the Middle East that has nuclear weapons?

Well, I think that Pakistan — there is no doubt that in the FATA region of Pakistan, in the mountainous regions along the border of Afghanistan, that there

are safe havens where terrorists are operating. And one of the goals of Ambassador Holbrooke, as he is traveling throughout the region, is to deliver a message to Pakistan that they are endangered as much as we are by the continuation of those operations. And that we've got to work in a regional fashion to root out those safe havens. It's not acceptable for Pakistan or for us to have folks who, with impunity, will kill innocent men, women and children. I believe that the new government of Pakistan and Mr. Zardari cares deeply about getting control of this situation. We want to be effective partners with them on that issue.

(Inaudible.)

Well, Mr. Holbrooke is there, and that's exactly why he is being sent there, because I think that we have to make sure that Pakistan is a stalwart ally with us in battling this terrorist threat.

With respect to nuclear weapons, you know, I don't want to speculate. What I know is this: that if we see a nuclear arms race in a region as volatile as the Middle East, everybody will be in danger. And one of my goals is to prevent nuclear proliferation generally. I think that it's important for the United States, in concert with Russia, to lead the way on this. And, you know, I've mentioned this in conversations with the Russian president, Mr. Medvedev, to let him know that it is important for us to restart the conversations about how we can start reducing our nuclear arsenals in an effective way so that — so that we then have the standing to go to other countries and start stitching back together the nonproliferation treaties that, frankly, have been weakened over the last several years.

Why do we have to pick —

OK, all right.

— on who (inaudible)?

Sam Stein, Huffington Post — where's Sam? Here.

Thank you, Mr. President. Today, Sen. Patrick Leahy announced that he wants to set up a truth and reconciliation committee to investigate the misdeeds of

the Bush administration. He said that before you turn the page, you have to read the page first. Do you agree with such a proposal, and are you willing to rule out right here and now any prosecution of Bush administration officials?

I haven't seen the proposal, so I don't want to express an opinion on something that I haven't seen.

What I have said is that my administration is going to operate in a way that leaves no doubt that we do not torture, and that we abide by the Geneva Conventions, and that we observe our traditions of rule of law and due process, as we are vigorously going after terrorists that can do us harm. And I don't think those are contradictory; I think they are potentially complementary.

My view is also that nobody is above the law, and if there are clear instances of wrongdoing, that people should be prosecuted just like any ordinary citizen; but that generally speaking, I'm more interested in looking forward than I am in looking backwards. I want to pull everybody together, including, by the way, the — all the members of the intelligence community who have done things the right way and have been working hard to protect America, and I think sometimes are painted with a broad brush without adequate information.

So I will take a look at Sen. Leahy's proposal, but my general orientation is to say, let's get it right moving forward.

Mara Liasson.

Thank you, Mr. President. If it's this hard to get more than a handful of Republican votes on what is relatively easy — spending tons of money and cutting people's taxes — when you look down the road at health care and entitlement reform and energy reform, those are really tough choices. You're going to be asking some people to get less and some people to pay more.

What do you think you're going to have to do to get more bipartisanship? Are you going to need a new legislative model, bringing in Republicans from the very beginning, getting more involved in the details yourself from the beginning,

or using bipartisan commissions? What has this experience with the stimulus led you to think about when you think about these future challenges?

Well, as I said before, Mara, I think that old habits are hard to break. And we're coming off an election, and I think people want to sort of test the limits of what they can get. There's a lot of jockeying in this town, and a lot of who's up and who's down and positioning for the next election.

And what I've tried to suggest is that this is one of those times where we've got to put that kind of behavior aside, because the American people can't afford it. The people in Elkhart can't afford it. The single mom who's trying to figure out how to keep her house can't afford it. And whether we're Democrats or Republicans, surely there's got to be some capacity for us to work together — not agree on everything, but at least set aside small differences to get things done.

Now, just in terms of the historic record here, the Republicans were brought in early and were consulted. And you'll remember that when we initially introduced our framework, they were pleasantly surprised and complimentary about the tax cuts that were presented in that framework. Those tax cuts are still in there. I mean, I suppose what I could have done is started off with no tax cuts, knowing that I was going to want some, and then let them take credit for all of them. And maybe that's the lesson I learned.

But there was consultation. There will continue to be consultation. One thing that I think is important is to recognize that because all these — all these items that you listed are hard, that people have to break out of some of the ideological rigidity and gridlock that we've been carrying around for too long.

And let me give you a prime example — when it comes to how we approach the issue of fiscal responsibility. Again, it's a little hard for me to take criticism from folks about this recovery package after they presided over a doubling of the national debt. I'm not sure they have a lot of credibility when it comes to fiscal responsibility.

Having said that, I think there are a lot of Republicans who are sincere in recognizing that unless we deal with entitlements in a serious way, the problems we have with this year's deficit and next year's deficit pale in comparison to what we're going to be seeing 10 or 15 years or 20 years down the road.

Both Democrats and Republicans are going to have to think differently in order to come together and solve that problem. I think there are areas like education where some in my party have been too resistant to reform, and have argued only money makes a difference. And there have been others on the Republican side or the conservative side who said no matter how much money you spend, nothing makes a difference, so let's just blow up the public school systems.

And I think that both sides are going to have to acknowledge we're going to need more money for new science labs, to pay teachers more effectively, but we're also going to need more reform, which means that we've got to train teachers more effectively, bad teachers need to be fired after being given the opportunity to train effectively, that we should experiment with things like charter schools that are innovating in the classroom, that we should have high standards.

So my whole goal over the next four years is to make sure that whatever arguments are persuasive and backed up by evidence and facts and proof that they can work, that we are pulling people together around that kind of pragmatic agenda. And I think that there was an opportunity to do this with this recovery package because as I said, although there are some politicians who are arguing that we don't need a stimulus, there are very few economists who are making that argument.

I mean, you've got economists who were advising John McCain, economists who were advisers to George Bush — one and two — all suggesting that we actually needed a serious recovery package. And so, when I hear people just saying, oh, we don't need to do anything, this is a spending bill, not a stimulus bill — without acknowledging that by definition, part of any stimulus package would

include spending — that's the point — then what I get a sense of is that there's some ideological blockage there that needs to be cleared up.

But I am the eternal optimist. I think that over time, people respond to civility and rational argument. I think that's what the people of Elkhart and people around America are looking for. And that's what I'm — that's the kind of leadership I'm going to try to provide.

All right, thank you, guys.

Franklin D. Roosevelt

First Inaugural Address

Saturday, March 4, 1933

I AM certain that my fellow Americans expect that on my induction into the Presidency I will address them with a candor and a decision which the present situation of our Nation impels. This is preeminently the time to speak the truth, the whole truth, frankly and boldly. Nor need we shrink from honestly facing conditions in our country today. This great Nation will endure as it has endured, will revive and will prosper. So, first of all, let me assert my firm belief that the only thing we have to fear is fear itself—nameless, unreasoning, unjustified terror which paralyzes needed efforts to convert retreat into advance. In every dark hour of our national life a leadership of frankness and vigor has met with that understanding and support of the people themselves which is essential to victory. I am convinced that you will again give that support to leadership in these critical days.

In such a spirit on my part and on yours we face our common difficulties. They concern, thank God, only material things. Values have shrunk to fantastic

levels; taxes have risen; our ability to pay has fallen; government of all kinds is faced by serious curtailment of income; the means of exchange are frozen in the currents of trade; the withered leaves of industrial enterprise lie on every side; farmers find no markets for their produce; the savings of many years in thousands of families are gone.

More important, a host of unemployed citizens face the grim problem of existence, and an equally great number toil with little return. Only a foolish optimist can deny the dark realities of the moment.

Yet our distress comes from no failure of substance. We are stricken by no plague of locusts. Compared with the perils which our forefathers conquered because they believed and were not afraid, we have still much to be thankful for. Nature still offers her bounty and human efforts have multiplied it. Plenty is at our doorstep, but a generous use of it languishes in the very sight of the supply. Primarily this is because the rulers of the exchange of mankind's goods have failed, through their own stubbornness and their own incompetence, have admitted their failure, and abdicated. Practices of the unscrupulous money changers stand indicted in the court of public opinion, rejected by the hearts and minds of men.

True they have tried, but their efforts have been cast in the pattern of an outworn tradition. Faced by failure of credit they have proposed only the lending of more money. Stripped of the lure of profit by which to induce our people to follow their false leadership, they have resorted to exhortations, pleading tearfully for restored confidence. They know only the rules of a generation of self-seekers. They have no vision, and when there is no vision the people perish.

The money changers have fled from their high seats in the temple of our civilization. We may now restore that temple to the ancient truths. The measure of the restoration lies in the extent to which we apply social values more noble than mere monetary profit.

Happiness lies not in the mere possession of money; it lies in the joy of achievement, in the thrill of creative effort. The joy and moral stimulation of work

no longer must be forgotten in the mad chase of evanescent profits. These dark days will be worth all they cost us if they teach us that our true destiny is not to be ministered unto but to minister to ourselves and to our fellow men.

Recognition of the falsity of material wealth as the standard of success goes hand in hand with the abandonment of the false belief that public office and high political position are to be valued only by the standards of pride of place and personal profit; and there must be an end to a conduct in banking and in business which too often has given to a sacred trust the likeness of callous and selfish wrongdoing. Small wonder that confidence languishes, for it thrives only on honesty, on honor, on the sacredness of obligations, on faithful protection, on unselfish performance; without them it cannot live.

Restoration calls, however, not for changes in ethics alone. This Nation asks for action, and action now.

Our greatest primary task is to put people to work. This is no unsolvable problem if we face it wisely and courageously. It can be accomplished in part by direct recruiting by the Government itself, treating the task as we would treat the emergency of a war, but at the same time, through this employment, accomplishing greatly needed projects to stimulate and reorganize the use of our natural resources.

Hand in hand with this we must frankly recognize the overbalance of population in our industrial centers and, by engaging on a national scale in a redistribution, endeavor to provide a better use of the land for those best fitted for the land. The task can be helped by definite efforts to raise the values of agricultural products and with this the power to purchase the output of our cities. It can be helped by preventing realistically the tragedy of the growing loss through foreclosure of our small homes and our farms. It can be helped by insistence that the Federal, State, and local governments act forthwith on the demand that their cost be drastically reduced. It can be helped by the unifying of relief activities which today are often scattered, uneconomical, and unequal. It can be helped by national planning for and supervision of all forms of transportation and of

communications and other utilities which have a definitely public character. There are many ways in which it can be helped, but it can never be helped merely by talking about it. We must act and act quickly.

Finally, in our progress toward a resumption of work we require two safeguards against a return of the evils of the old order; there must be a strict supervision of all banking and credits and investments; there must be an end to speculation with other people's money, and there must be provision for an adequate but sound currency.

There are the lines of attack. I shall presently urge upon a new Congress in special session detailed measures for their fulfillment, and I shall seek the immediate assistance of the several States.

Through this program of action we address ourselves to putting our own national house in order and making income balance outgo. Our international trade relations, though vastly important, are in point of time and necessity secondary to the establishment of a sound national economy. I favor as a practical policy the putting of first things first. I shall spare no effort to restore world trade by international economic readjustment, but the emergency at home cannot wait on that accomplishment.

The basic thought that guides these specific means of national recovery is not narrowly nationalistic. It is the insistence, as a first consideration, upon the interdependence of the various elements in all parts of the United States—a recognition of the old and permanently important manifestation of the American spirit of the pioneer. It is the way to recovery. It is the immediate way. It is the strongest assurance that the recovery will endure.

In the field of world policy I would dedicate this Nation to the policy of the good neighbor—the neighbor who resolutely respects himself and, because he does so, respects the rights of others—the neighbor who respects his obligations and respects the sanctity of his agreements in and with a world of neighbors.

If I read the temper of our people correctly, we now realize as we have never realized before our interdependence on each other; that we can not merely take but we must give as well; that if we are to go forward, we must move as a trained and loyal army willing to sacrifice for the good of a common discipline, because without such discipline no progress is made, no leadership becomes effective. We are, I know, ready and willing to submit our lives and property to such discipline, because it makes possible a leadership which aims at a larger good. This I propose to offer, pledging that the larger purposes will bind upon us all as a sacred obligation with a unity of duty hitherto evoked only in time of armed strife.

With this pledge taken, I assume unhesitatingly the leadership of this great army of our people dedicated to a disciplined attack upon our common problems.

Action in this image and to this end is feasible under the form of government which we have inherited from our ancestors. Our Constitution is so simple and practical that it is possible always to meet extraordinary needs by changes in emphasis and arrangement without loss of essential form. That is why our constitutional system has proved itself the most superbly enduring political mechanism the modern world has produced. It has met every stress of vast expansion of territory, of foreign wars, of bitter internal strife, of world relations.

It is to be hoped that the normal balance of executive and legislative authority may be wholly adequate to meet the unprecedented task before us. But it may be that an unprecedented demand and need for undelayed action may call for temporary departure from that normal balance of public procedure.

I am prepared under my constitutional duty to recommend the measures that a stricken nation in the midst of a stricken world may require. These measures, or such other measures as the Congress may build out of its experience and wisdom, I shall seek, within my constitutional authority, to bring to speedy adoption.

But in the event that the Congress shall fail to take one of these two courses, and in the event that the national emergency is still critical, I shall not

evade the clear course of duty that will then confront me. I shall ask the Congress for the one remaining instrument to meet the crisis—broad Executive power to wage a war against the emergency, as great as the power that would be given to me if we were in fact invaded by a foreign foe.

For the trust reposed in me I will return the courage and the devotion that befit the time. I can do no less.

We face the arduous days that lie before us in the warm courage of the national unity; with the clear consciousness of seeking old and precious moral values; with the clean satisfaction that comes from the stern performance of duty by old and young alike. We aim at the assurance of a rounded and permanent national life.

We do not distrust the future of essential democracy. The people of the United States have not failed. In their need they have registered a mandate that they want direct, vigorous action. They have asked for discipline and direction under leadership. They have made me the present instrument of their wishes. In the spirit of the gift I take it.

In this dedication of a Nation we humbly ask the blessing of God. May He protect each and every one of us. May He guide me in the days to come.

ON each national day of inauguration since 1789, the people have renewed their sense of dedication to the United States.

In Washington's day the task of the people was to create and weld together a nation.

In Lincoln's day the task of the people was to preserve that Nation from disruption from within.

In this day the task of the people is to save that Nation and its institutions from disruption from without.

To us there has come a time, in the midst of swift happenings, to pause for a moment and take stock—to recall what our place in history has been, and to

rediscover what we are and what we may be. If we do not, we risk the real peril of inaction.

Lives of nations are determined not by the count of years, but by the lifetime of the human spirit. The life of a man is three-score years and ten: a little more, a little less. The life of a nation is the fullness of the measure of its will to live.

There are men who doubt this. There are men who believe that democracy, as a form of Government and a frame of life, is limited or measured by a kind of mystical and artificial fate that, for some unexplained reason, tyranny and slavery have become the surging wave of the future—and that freedom is an ebbing tide.

But we Americans know that this is not true.

Eight years ago, when the life of this Republic seemed frozen by a fatalistic terror, we proved that this is not true. We were in the midst of shock—but we acted. We acted quickly, boldly, decisively.

These later years have been living years—fruitful years for the people of this democracy. For they have brought to us greater security and, I hope, a better understanding that life's ideals are to be measured in other than material things.

Most vital to our present and our future is this experience of a democracy which successfully survived crisis at home; put away many evil things; built new structures on enduring lines; and, through it all, maintained the fact of its democracy.

For action has been taken within the three-way framework of the Constitution of the United States. The coordinate branches of the Government continue freely to function. The Bill of Rights remains inviolate. The freedom of elections is wholly maintained. Prophets of the downfall of American democracy have seen their dire predictions come to naught.

Democracy is not dying.

We know it because we have seen it revive—and grow.

We know it cannot die—because it is built on the unhampered initiative of individual men and women joined together in a common enterprise—an enterprise undertaken and carried through by the free expression of a free majority.

We know it because democracy alone, of all forms of government, enlists the full force of men's enlightened will.

We know it because democracy alone has constructed an unlimited civilization capable of infinite progress in the improvement of human life.

We know it because, if we look below the surface, we sense it still spreading on every continent—for it is the most humane, the most advanced, and in the end the most unconquerable of all forms of human society.

A nation, like a person, has a body—a body that must be fed and clothed and housed, invigorated and rested, in a manner that measures up to the objectives of our time.

A nation, like a person, has a mind—a mind that must be kept informed and alert, that must know itself, that understands the hopes and the needs of its neighbors—all the other nations that live within the narrowing circle of the world.

And a nation, like a person, has something deeper, something more permanent, something larger than the sum of all its parts. It is that something which matters most to its future—which calls forth the most sacred guarding of its present. It is a thing for which we find it difficult—even impossible—to hit upon a single, simple word.

And yet we all understand what it is—the spirit—the faith of America. It is the product of centuries. It was born in the multitudes of those who came from many lands—some of high degree, but mostly plain people, who sought here, early and late, to find freedom more freely.

The democratic aspiration is no mere recent phase in human history. It is human history. It permeated the ancient life of early peoples. It blazed anew in the middle ages. It was written in Magna Charta.

In the Americas its impact has been irresistible. America has been the New World in all tongues, to all peoples, not because this continent was a new-found land, but because all those who came here believed they could create upon this continent a new life—a life that should be new in freedom.

Its vitality was written into our own Mayflower Compact, into the Declaration of Independence, into the Constitution of the United States, into the Gettysburg Address.

Those who first came here to carry out the longings of their spirit, and the millions who followed, and the stock that sprang from them—all have moved forward constantly and consistently toward an ideal which in itself has gained stature and clarity with each generation.

The hopes of the Republic cannot forever tolerate either undeserved poverty or self-serving wealth.

We know that we still have far to go; that we must more greatly build the security and the opportunity and the knowledge of every citizen, in the measure justified by the resources and the capacity of the land.

But it is not enough to achieve these purposes alone. It is not enough to clothe and feed the body of this Nation, and instruct and inform its mind. For there is also the spirit. And of the three, the greatest is the spirit.

Without the body and the mind, as all men know, the Nation could not live.

But if the spirit of America were killed, even though the Nation's body and mind, constricted in an alien world, lived on, the America we know would have perished.

That spirit—that faith—speaks to us in our daily lives in ways often unnoticed, because they seem so obvious. It speaks to us here in the Capital of the Nation. It speaks to us through the processes of governing in the sovereignties of 48 States. It speaks to us in our counties, in our cities, in our towns, and in our villages. It speaks to us from the other nations of the hemisphere, and from those

across the seas—the enslaved, as well as the free. Sometimes we fail to hear or heed these voices of freedom because to us the privilege of our freedom is such an old, old story.

The destiny of America was proclaimed in words of prophecy spoken by our first President in his first inaugural in 1789—words almost directed, it would seem, to this year of 1941: "The preservation of the sacred fire of liberty and the destiny of the republican model of government are justly considered ... deeply,... finally, staked on the experiment intrusted to the hands of the American people."

If we lose that sacred fire—if we let it be smothered with doubt and fear—then we shall reject the destiny which Washington strove so valiantly and so triumphantly to establish. The preservation of the spirit and faith of the Nation does, and will, furnish the highest justification for every sacrifice that we may make in the cause of national defense.

In the face of great perils never before encountered, our strong purpose is to protect and to perpetuate the integrity of democracy.

For this we muster the spirit of America, and the faith of America.

We do not retreat. We are not content to stand still. As Americans, we go forward, in the service of our country, by the will of God.